

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Юриспруденция

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Поводы, основания и порядок возбуждения уголовного дела»

Студент

Д.А. Осокин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Работа посвящена существующим в российском уголовно-процессуальном законодательстве проблемам, возникающим в стадии возбуждения уголовного дела в связи с необходимостью точного установления поводов и основания для этого.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности вопросов установления поводов и основания возбуждения уголовного дела в связи с существованием различных подходов к их решению, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела; проводится анализ принимаемых в этой стадии решений.

Во второй главе рассматриваются понятие, и система поводов для возбуждения уголовного дела; проводится анализ содержания поводов для возбуждения уголовного дела, выявляются проблемы их законодательной регламентации и предлагаются пути их решения.

Третья глава посвящена основаниям для возбуждения уголовного дела; выявляются проблемы установления наличия основания для возбуждения уголовного дела и вырабатываются предложения по их разрешению.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Характеристика стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса.....	7
1.1 Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела	7
1.2 Виды решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела ...	14
Глава 2 Понятие, система и содержание поводов для возбуждения уголовного дела.....	27
2.1 Понятие и система поводов для возбуждения уголовного дела	27
2.2 Содержание поводов для возбуждения уголовного дела.....	32
Глава 3 Основание возбуждения уголовного дела: понятие и способы установления	38
3.1 Понятие основания для возбуждения уголовного дела	38
3.2 Проблемы установления наличия основания для возбуждения уголовного дела.....	48
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность темы исследования. Стадия возбуждения уголовного дела выступает первоначальной в уголовном судопроизводстве, именно с нее начинается уголовное преследование в отношении лица, совершившего преступление, что всегда так или иначе связано с существенными ограничениями прав и свобод, с применением определенных видов государственного принуждения. Все это обуславливает необходимость взвешенного, обдуманного подхода к принятию решения о возбуждении уголовного дела, установление в каждом конкретном случае поводов и оснований для вынесения соответствующего постановления, открывающего уголовное судопроизводство.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) содержит перечень поводов для возбуждения уголовного дела и понятие основания принятия данного решения, а также приводит комплекс средств и инструментов, которые могут быть использованы для их установления. В то же время, уже не раз перечень поводов подвергался изменению, что свидетельствует о нестабильности законодателя в подходе к решению данного вопроса. Это, в свою очередь, порождает обоснованные споры в научных кругах, а также вызывает трудности в правоприменении.

Кроме того, несмотря на указание в законе, какие следственные и процессуальные действия могут быть произведены в стадии доследственной проверки для установления поводов и основания возбуждения уголовного дела, здесь также возникает достаточное количество вопросов, связанных с несовершенством действующего законодательства, отсутствием единообразного подхода в правоприменительной практике. Все это обуславливает необходимость дальнейшего исследования поводов и основания возбуждения уголовного дела, что и обусловило актуальность выбранной темы.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные со стадией возбуждения уголовного дела, необходимостью ее наличия в российском уголовном судопроизводстве, поводами и основанием возбуждения уголовного дела, привлекают исследователей на протяжении многих лет. Среди ученых, внесший существенный вклад в рассматриваемую проблематику, можно назвать таких, как А. С. Александров, О. И. Андреева, А. С. Грачев, С. М. Даровских, А. С. Кузьмин, Т. Н. Мухатсипова, А. Л. Стефанский, В. М. Таризманов, и других.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в стадии возбуждения уголовного дела.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации, регламентирующие вопросы возбуждения уголовного дела, научные изыскания по теме исследования и материалы правоприменительной практики.

Целью написания выпускной квалификационной работы является комплексный анализ поводов и основания возбуждения уголовного дела, выявление проблем в сфере законодательного регулирования и правоприменительной практике, а также поиск путей их решения.

Для достижения данной цели были поставлены такие **задачи** как:

- определить понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела;
- проанализировать виды решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела;
- рассмотреть понятие и систему поводов для возбуждения уголовного дела;
- проанализировать содержание поводов для возбуждения уголовного дела;
- раскрыть понятие основания для возбуждения уголовного дела;
- выявить проблемы установления наличия основания для возбуждения уголовного дела.

Методология исследования основана на общенаучных методах исследования действительности, выраженных в сравнительно-правовом методе, сравнительно-правовом, системном, формально-логическом методе, и др.

Нормативной базой исследования являлись Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные нормативно – правовые акты, регламентирующие вопросы стадии возбуждения уголовного дела.

Теоретической базой исследования послужили работы А. С. Александрова, О. И. Андреевой, А. С. Грачева, С. М. Даровских, А. С. Кузьмина, Т. Н. Мухатсиповой, А. Л. Стефанского, В. М. Таризманова и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам, связанным с возбуждением уголовного дела в российском судопроизводстве.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего исследования данной проблемы, в выработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Структура работы обусловлена целью и задачами и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Характеристика стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса

1.1 Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела в рамках уголовного процесса рассматривается с разных позиций: как первоначальная стадия уголовного судопроизводства; процессуальный акт, открывающий предварительное расследование; уголовно-процессуальный институт [24, с. 62].

Стадия возбуждения уголовного дела – это «первоначальная стадия уголовного процесса, заключающаяся в правоотношениях и деятельности ее участников при определяющей роли следователя (дознателя) по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для начала предварительного расследования» [23, с. 206].

Решение о возбуждении уголовного дела компетентным субъектом на основе требований о подследственности. Формой выражения такого решения выступает постановление о возбуждении уголовного дела, наделенного статусом основания для производства предварительного расследования в целях разрешения задач уголовного судопроизводства. Такого рода задачами выступает установление обстоятельств посягательства, обнаружение виновников и реализация мер уголовного воздействия.

Основная специфика данной стадии уголовного процесса заключается в:

- принятии заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении;
- осуществление проверочных мероприятий по заявлению без нарушения сроков проведения последних, с истребованием материалов и получением объяснений, выполнением урегулированных ст. 144 УПК РФ, действий [59];
- вынесении мотивированного постановления о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела [61, с. 59].

Стадия возбуждения дела должна отвечать следующим требованиям:

- укладываться в установленные законом временные рамки (от трех до десяти суток, в исключительных случаях – до 30 суток);
- отвечать основной цели – установить наличие или отсутствие фактических данных о признаках конкретного преступления в рассматриваемом деле;
- использовать только соответствующие, разрешенные уголовно-процессуальным законом средства и способы проверки информации о конкретном преступном деянии.

Данная стадия рассматривается как обладающая самостоятельным статусом, выступая в роли соответствующего этапа уголовно- процессуальной деятельности, с учетом специфики последней: наличие субъектов, оснований и поводов таких правоотношений, оформление в установленном законом порядке [23, с. 207].

Также следует особо отметить, что ни одно уголовное дело миновать стадию возбуждения уголовного дела и возникнуть вне данного этапа не может. Не может быть проведено расследование никакого преступления, пока не принято соответствующее решение, выступающее результатом деятельности в анализируемой стадии.

Рассматриваемая стадия решает ряд специфических, присущих только ей задач, среди которых можно выделить следующие:

- выявить фактические основания для уголовного судопроизводства по делу;
- реагировать своевременно и эффективно на совершенное преступление с целью его быстрого, полного раскрытия, а также всестороннего и объективного расследования;
- предотвратить расследование фактов, которые преступлениями не являются;

- оформить решение о возбуждении уголовного дела либо вынести постановление об отказе в возбуждении или передать решение вопроса по подследственности;
- определить надлежащий орган, в полномочия которого входит осуществление производства по уголовному делу;
- отграничить пределы исследования обстоятельств.

Для выполнения указанных задачи и достижения основных целей уголовного судопроизводства уголовно-процессуальное законодательство включает в содержание анализируемой стадии:

- осуществление принятия сообщения, его регистрацию;
- анализ информации, содержащейся в сообщении, и определение средств, с помощью которых возможно ее уточнить и проверить;
- вынесение обоснованного и законного решения по результатам произведенной проверки и уведомление о принятом решении заинтересованных лиц.

Дискутируя о стадии возбуждения уголовного дела и перспективах ее существования в уголовном судопроизводстве, некоторые ученые выступают с предложением о необходимости ее ликвидации. В обоснование своей точки зрения ими приведены следующие моменты:

- к настоящему времени процессуальная регламентация стадии возбуждения уголовного дела значительно ухудшилась в результате многочисленных изменений, внесенных в классическую (советскую) модель;
- увеличения потенциала для использования мер принуждения фактически стерло различия между возбуждением уголовных дел и последующим расследованием;
- на данном этапе наличествуют значимые изъятия из общего порядка возбуждения уголовного дела, в условиях отсутствия четких и последовательных нормативных формулировок;

- низкий уровень законодательной техники при разработке норм о стадии возбуждения уголовного дела.

Так, в пояснение данного утверждения, А.С. Александров и А.С. Грачев говорят о том, что «законодателем термин «признак преступления» использован как показатель, по которому возможно определить или узнать что-либо. Стремясь достигнуть показателей раскрываемости, на правоприменительном уровне признак преступления наделяется статусом, сформулированным в уголовном праве, или оценивает в роли соответствующих признаков те свойства, наличие которых в материалах доследственной проверки следователь требует, для вынесения законного постановления о возбуждении уголовного дела. С учетом изложенного, следователь нуждается в необходимости предварительной оценки перспектив по еще не возбужденному делу в процессе изучения проверочных данных, полученных от оперативных органов» [2, с. 103]. Вышеуказанные авторы полагают, что именно данными причинами объясняется и распространенное нарушение законности при возбуждении уголовных дел по факту совершения преступления, в условиях очевидного характера участия субъекта в содеянном. Проще говоря, позиционируется, что когда нет сомнений в наличии признака состава преступления и в том, что его совершил, возбуждение уголовного дела по факту, как неочевидного, является излишней перестраховкой, а проведение доследственной проверки – излишней тратой времени и сил.

Подводя логический вывод проведенному исследованию о необходимости исключения стадии возбуждения уголовного дела из уголовного процесса, А. С. Александров и А. С. Грачев полагают необходимым исключить данную стадию из уголовного судопроизводства, а также отказаться от прочих досудебных стадий, как и от практики оформления акта, инициирующего уголовное судопроизводство специальным документом. По мнению указанных авторов, отказ от стадии возбуждения уголовного дела повлечет следующие положительные моменты:

- минимизирует время принятия решений о начале досудебного производства;
- позволит свести на нет практику затягивания решения о начале расследования путем доследственной проверки [2, с. 103].

Противоположного взгляда на необходимость наличия в уголовном судопроизводстве России стадии возбуждения уголовного дела придерживаются такие авторы, как Е.Г. Васильева, Е.С. Кузьменко, В.М. Таризманов, С.М. Даровских и некоторые другие.

Так, по мнению Е. Г. Васильевой, стадия возбуждения уголовного дела является неотъемлемым атрибутом поисковой технологии, ее существенным признаком [12, с. 360].

С данным мнением соглашается и Е.С. Кузьменко, полагая необходимым сохранение данной стадии уголовного процесса [29, с. 99].

А.А. Юнусов и Д.А. Неганов считают, что неременная письменная форма акта о возбуждении уголовного дела призвана повысить степень законности и обоснованности выносимого судебного акта уполномоченными органами [65, с. 74].

В. М. Таримазов и С. М. Даровских, подчеркивая несистемность вносимых изменений, затрагивающих правовую регламентацию стадии возбуждения уголовного дела, обращают внимание на практику перманентного перекидывания компетенции между следователем, прокурором, руководителем следственного органа, отсутствие единства в определении способов предварительной проверки, однако придерживаются позиции о неэффективности полного отказа от стадии возбуждения уголовного дела.

По мнению указанных авторов, возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, ключевая роль которой состоит в выявлении правовых оснований инициирования судопроизводства и реализации комплекса процессуальных действий. Обосновывая свою позицию, В.М. Таримазов и С.М. Даровских отмечают: «Отказ от данной

стадии, не окажет позитивного воздействия на уровень законности, так как сформирует условия для реализации любых следственных действий, связанных с осуществлением принудительных мер, с учетом комплекса зарегистрированных заявлений и сообщений, в условиях отсутствия действий, имеющих направленность на установления фактических данных о преступлении и его субъекте. Достаточным основанием для инициирования следственных действий будет выступать обычное заявление о содеянном» [55, с. 48].

По мнению А.Л. Стефанского, «потери от упразднения стадии возбуждения уголовного дела могут оказаться куда более значительными, чем ее наличие, поскольку следователи и дознаватели» не смогут справляться с расследованием потока дел, по которым не установлены все признаки преступления [54, с. 277].

Можно полагать, что прийти к однозначному мнению по вопросу того, есть ли необходимость в стадии возбуждения уголовного дела либо она должна быть ликвидирована, довольно сложно.

Так, с одной стороны, с момента поступления сообщения о преступлении и до момента вынесения окончательного решения по уголовному делу судом, фактически одни и те же действия повторяются трижды: сначала все обстоятельства совершенного преступления выясняются в рамках доследственной проверки, затем в ходе предварительного расследования, а впоследствии – в ходе судебного следствия. И пусть процессуальные инструменты выяснения таких обстоятельств различны, достигаемые результаты фактически аналогичны. Да и в принципе средства, которые используются для получения необходимых сведений и результатов деятельности, по своей сути различаются в основном лишь процессуальной составляющей, а не фактическими аспектами. К примеру, устные сведения в рамках доследственной проверки получают посредством отбора объяснений, а в ходе расследования и судебного разбирательства – посредством получения показаний путем допроса. Но содержание закрепляемых в объяснении,

протоколе допроса и протоколе судебного заседания сведений является аналогичным.

С другой стороны, ликвидация стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве представляется нецелесообразной по следующим причинам:

- как уже говорилось выше, недостаточно полная доследственная проверка может привести к незаконному привлечению лица к уголовной ответственности, ущемлению его прав, последующему прекращению уголовного дела по реабилитирующим основаниям;
- отказ от вынесения постановления о возбуждении уголовного дела приведет к отсутствию возможности исчисления сроков расследования, поскольку, по сути, начато оно не будет;
- средства, используемые в ходе расследования и судебного разбирательства будут использоваться излишне в том случае, когда своевременно не было установлено факта отсутствия состава преступления. Доследственная проверка позволяет этот вопрос разрешить достаточно полно и вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а при ее отсутствии при малейших сомнениях придется проводить расследование, либо, как предлагают ряд авторов, сразу судебное разбирательство. Это может создать излишнюю нагрузку на суды, так как сразу, не проводя никаких процессуальных действий, которые сейчас имеют место при проверке сообщения о преступлении, достаточно сложно однозначно определить факт наличия либо отсутствия состава преступления.

На основании проведенного анализа, наиболее верным представляется мнение о нецелесообразности ликвидации стадии возбуждения уголовного дела.

Вышеизложенное позволяет сформулировать ряд выводов, изложенных далее.

Стадия возбуждения уголовного дела – первая стадия уголовного процесса, на которой определяется наличие оснований и условий для последующего расследования, когда они есть, принимается решение о возбуждении уголовного дела, а при отсутствии – об отказе в возбуждении.

В научной литературе существует значительное количество мнений о том, что рассматриваемая стадия должна быть устранена из уголовного судопроизводства России, поскольку является несовершенной и излишней и выступает причиной затягивания сроков предварительного расследования и судебного разбирательства, то есть разрешения дела по существу. Данное мнение представляется неверным.

В ходе проведенного анализа положений законодательства отмечается, что стадия возбуждения уголовного дела действительно далека от совершенства, но в то же время, является необходимой составляющей уголовного судопроизводства.

Представляется, что окончательно ликвидировать данную стадию уголовного судопроизводства нет необходимости, выходом из сложившейся ситуации, в целях совершенствования стадии возбуждения уголовного дела, видится целесообразным предусмотреть более широкие полномочия следователя (дознавателя) в данной стадии, а также иные изменения уголовно-процессуальных норм, направленные на более совершенный сбор доказательств и выяснение всех обстоятельств произошедшего.

1.2 Виды решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела

По результатам проверки сообщения о преступлении может быть принято одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ;

- об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 148 УПК РФ;
- о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ.

Для того, чтобы принять любое из решений по сообщению о преступлении, следователь (дознатель) должен провести проверку по сообщению о преступлении. Осуществляется она путем производства ряда следственных и процессуальных действий, по итогам их производства и принимается то или иное решение по материалу проверки.

Возбудить уголовное дело возможно как по факту (в отношении неизвестного лица), так и в отношении конкретного лица (когда виновный в преступлении известен). Решение о возбуждении уголовного дела является юридическим документом, служащим правовым основанием для производства любых следственных действий и применения мер процессуального принуждения.

Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела является началом расследования по нему, в связи с чем своевременность принятия данного решения способствует успешному расследованию преступления, отсутствие оперативных мер по поступившей информации может способствовать утрате доказательств, оказывать негативное влияние на процесс расследования. Однако, и излишняя спешка здесь недопустима, поскольку велика вероятность принять необоснованное решение. Поэтому следует проводить минимально необходимый комплекс следственных действий, который позволит установить наличие оснований для возбуждения уголовного дела. Это исключит и принятие решения, которое будет подлежать отмене либо приведет к прекращению уголовного дела, и затягивание доследственной проверки.

В ст. 140 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела, поэтому, прежде всего, необходимо определить наличие такого повода.

После обнаружения повода, уполномоченный субъект обязан осуществить мероприятия в целях выявления оснований возбуждения уголовного дела, а именно: фактических сведений относительно наличия в содеянном свойств состава преступления и отсутствию обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу [30, с. 249].

Основанием для возбуждения уголовного дела является исключительно наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В научной литературе сложилось устойчивое мнение о том, что «основаниями возбуждения уголовного дела являются фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне преступления» [30, с. 249]. Представляется, это очень узкий подход, и субъективные признаки также могут быть важны. Например, если имеются сведения о том, что деяние предположительно совершено малолетним, необходимо проверить их в ходе доследственной проверки, поскольку может оказаться, что преступник – лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, а в таком случае, в возбуждении уголовного дела нет необходимости, правильнее будет вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, можно сделать вывод, что основанием для возбуждения уголовного дела выступает наличие в деянии всех признаков состава преступления.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ на следователя (дознвателя) возлагается обязанность по принятию и проверке сообщения о любом преступлении, для чего ему предоставлены определенные полномочия [3, с. 7].

По общему правилу, решение по сообщению принимается в течение трех суток, в исключительных случаях – в течение 10 или 30 суток. Однако, существуют такие ситуации, когда и 30 суток для принятия решения недостаточно, в связи с чем, следователь вынужден принимать незаконные решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для решения данных проблем предлагается дополнить ч. 3 ст. 144 УПК РФ п. 3.1. в следующей редакции: «3.1. В исключительных случаях, при необходимости производства судебных экспертиз, документальных проверок, исследований или ревизий прокурор по ходатайству руководителя следственного органа либо начальника органа дознания вправе продлить срок, установленный частью первой настоящей статьи до 180 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления».

Споры возникают и по поводу исчисления сроков проверки. Так, УПК РФ содержит требование о принятии решения по сообщению в срок не позднее трех суток со дня поступления. Несколько разъясняя данный вопрос, типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях содержит в п. 32 указание на то, что «сроки проверки сообщений о преступлении исчисляются со дня поступления первого сообщения об указанном преступлении» [50].

Но на практике толкование данной нормы УПК РФ в различных регионах происходит по-разному. В ряде субъектов федерации первый день проверки отсчитывают с даты регистрации материала, при регистрации сообщения 1 октября 2019 г. решение надлежит принять не позднее 3 октября 2019 г. В иных регионах дата регистрации сообщения о преступлении в срок проверки и в случае регистрации сообщения о преступлении 1 октября 2019 г. решение по материалу принимается 4 октября 2019 г. [37, с. 31]. С учетом содержания статьи 144 УПК РФ приведенный первый подход оценивается в качестве правильного, так как срок проверки исчисляется «со дня поступления сообщения». В целях унификации законодательных положений следует скорректировать ст. 144 УПК РФ, в результате которых в указанной статье должно содержаться прямое указание о том, что день регистрации сообщения о преступлении включается в трехдневный срок проведения проверки.

Второй вид решения, которое может быть принято в стадии возбуждения уголовного дела – это вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Действующее законодательство не содержит определения отказа в возбуждении уголовного дела, но анализ регулирующих данное решение норм позволяет определить его как отрицательное решение по итогам проведения проверки по сообщению [56, с. 135]. Отказ в возбуждении уголовного дела означает, что в силу определенных обстоятельств и условий по поводу события, о котором в уполномоченные государственные органы поступило сообщение, не может проводиться предварительное расследование.

Отказ в возбуждении уголовного дела носит окончательный характер, завершает производство стадии и выражает убеждение лица, вынесшего это решение.

Вынесение последнего имеет место в условиях наличия законных оснований. Данный акт не охватывается лишь постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, а включает в себя особые задачи, выделенные с учетом участников правоотношений, процессуальными средствами, сроками, порядком обжалования. Кроме того, в отличие от решения о возбуждении уголовного дела, предполагающего осуществление действий по установлению всех обстоятельств содеянного, вынесение акта об отказе делает невозможным уголовное преследование и производство каких-либо процессуальных действий по делу.

Основания отказа в возбуждении уголовного дела содержатся в ст. 24 УПК РФ, к ним относятся:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении одного из лиц, указанных в п. 1 и 3 - 5 ч.1 ст. 448 УПК РФ.

Интерес представляет такое основание отказа в возбуждении уголовного дела, как смерть подозреваемого или обвиняемого. Конституционным Судом РФ даны разъяснения о том, что при вынесении постановления об отказе в возбуждении дела по данному основанию необходимо согласие близких родственников умершего подозреваемого [45]. В то же время, не разрешен вопрос о том, как действовать в ситуации, когда один из близких родственников умершего согласен с вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а второй возражает против принятия такого решения.

На практике известны ситуации, когда в таком случае постановление об отказе в возбуждении уголовного дела все же выносится, поскольку отсутствует требование о том, чтобы согласие на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого было дано всеми близкими родственниками. С одной стороны, такое решение видится верным, поскольку у одного лица может быть большое количество близких родственников и каждый может иметь свое мнение. С другой стороны, чтобы не возникало подобных вопросов, представляется необходимым законодательно закрепить необходимость согласия с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью одного из близких родственников, указав при этом, кому отдается предпочтение по аналогии с гражданским законодательством о

наследственных очередях. Так, например, если у умершего имеются родители, в первую очередь, необходимо выяснить их мнение, письменного согласия будет достаточно от одного из родителей, поскольку таким образом будет выражаться общее мнение семьи. При отсутствии родителей должно быть получено согласие детей (совершеннолетних), если нет, таковых – то бабушек, дедушек, братьев, сестер и т.д.

На основании ст. 148 УПК РФ, следователь (дознатель) постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносит при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела. То есть, основанием для отказа в возбуждении уголовного дела признается отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Но название ст. 24 УПК РФ и ее формулировка свидетельствуют о том, что перечень оснований отказа в возбуждении дела исчерпывающий. Соответственно, основанием для отказа в возбуждении уголовного дела является установление одного из обстоятельств, указанных в ст. 24 УПК РФ [14, с. 17].

Однако, здесь имеется и ряд проблем. Так, ч. 1 ст. 148 УПК РФ устанавливает, что отказ в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ возможен исключительно в отношении конкретного лица. Объективно заключить, что такое требование законодательства ничем не обосновано. Кроме того, в практике возникают проблемы, каким образом следует поступить, когда в совершенном деянии состав преступления очевидно отсутствует, но лицо, совершившее данное деяние, не установлено. Так, например, в случае совершения неустановленным лицом кражи имущества, которое для владельца материальной ценности не представляет, уголовное дело возбуждено быть не может, поскольку ущерб не причинен. Принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ будет неправильным, поскольку событие преступления имело место. Поэтому целесообразно исключить указанное требование из ч. 1 ст. 148 УПК РФ.

В ст. 24 УПК РФ указаны основания как для отказа, так и для прекращения уголовного дела, а в ст. 27 УПК РФ - основания только для

прекращения уголовного преследования. Такое разногласие в нормах уголовно-процессуального законодательства приводит к тому, что в ряде случаев решения о возбуждении уголовных дел принимаются и в случаях, когда уголовное преследование и дело будет гарантированно прекращено, например, вследствие акта амнистии.

В связи с этим представляется необходимым дополнить ст. 24 УПК РФ еще рядом пунктов (п. 7-9):

- «вследствие акта амнистии;
- наличие вступившего в силу приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела по тому же факту и в отношении одного и того же лица;
- наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела по тому же деянию и в отношении того же лица».

Проблемным является вопрос о должностных лицах, уполномоченных на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Ст. 148 УПК РФ среди таких лиц называет руководителя следственного органа, следователя, орган дознания и дознавателя. При этом указания на тот факт, по каким составам преступления может приниматься решение об отказе в возбуждении уголовного дела каждым из перечисленных лиц в законе не имеется. Таким образом, по логике рассматриваемой нормы любой из вышеуказанных сотрудников может принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела по любому преступлению. Однако существует мнение, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела по конкретному преступлению должно приниматься в связи с правилами подследственности, установленными ст. 151 УПК РФ. Так, например, оперуполномоченным ОБЭП и ПК ОМВД России по Ставропольскому району г. Тольятти вынесено постановление об отказе в возбуждении в отношении Н. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления,

предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Заявителем в порядке ст. 125 УПК РФ данное решение было обжаловано в Ставропольский районный суд г. Тольятти. Судом жалоба удовлетворена, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено в связи с тем, что «данное решение принято ненадлежащим лицом, поскольку ч. 3 ст. 159 УК РФ относится к подследственности следователей органов внутренних дел, а оперуполномоченный ОБЭП и ПК является органом дознания и принимать решение по данным преступлениям не уполномочен» [46].

Аналогичные проблемы зачастую возникают и в случаях, когда вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела о преступлении, относящемся к подследственности следователей Следственного комитета РФ, осуществляется органами дознания.

Такой подход видится неверным. Подследственность, как представляется, это понятие, относящееся лишь к тем ситуациям, когда речь идет о преступлении. Если же принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава или события преступления, нет предмета расследования, значит, нет и подследственности как таковой. Представляется, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть принято любым лицом, проводящим проверку.

Для решения данной проблемы предлагается изложить ч. 1 ст. 148 УПК РФ в следующей редакции: «При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель в соответствии со своей компетенцией, определяемой ст. 151 настоящего Кодекса, выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела».

Порядок вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела регламентируется ст. 148 УПК РФ.

Следователь, вынеся постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, обязан в течение суток направить копию постановления

прокурору и заявителю, с разъяснением последнему права и порядка обжалования данного постановления.

Кроме возбуждения уголовного дела и вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователь может принять одно из следующих решений:

- принять решение о передаче сообщения по территориальности;
- передать в орган дознания для производства дополнительной проверки.

В УПК РФ понятие территориальности связано исключительно с подсудностью уголовных дел, но при этом не вызывает никаких сомнений, что принятие решения о возбуждении уголовного дела возможно только на территории, входящей в зону обслуживания лица, осуществляющего проверку. При этом, территориальность преступления тесно связана с местом окончания преступления.

Решение по сообщению может быть принято лишь в пределах территории, которая входит в компетенцию лица, осуществляющего доследственную проверку.

Территориальность преступления зависит от места окончания преступления. К примеру, лицо, введенное в заблуждение во Владимирской области, перевело денежные средства на счет, указанный мошенником. Установлено, что данный счет открыт в г. Тольятти, где и обналичены похищенные деньги. Материал доследственной проверки был передан в г. Тольятти, решение о возбуждении уголовного дела было принято на территории г. Тольятти [35, с. 19].

Достаточно сложно решить вопрос о том, каким органом должно приниматься решение о возбуждении уголовного дела при отсутствии сведений о точном месте совершения преступления. В УПК РФ по этому поводу не содержится никаких разъяснений, однако, таковые были сделаны Генеральной прокуратурой РФ. В соответствии с этими разъяснениями, в

случае неустановления точного места совершения преступления, решение по сообщению принимается в месте обнаружения факта преступления [44].

Так, к примеру, в Селивановском районе Владимирской области при задержании и освидетельствовании К. установлен факт употребления им наркотика. Данное вещество было взято из «закладки» от неустановленного лица на территории г. Мурома Владимирской области. Но больше никаких данных, свидетельствующих о получении К. наркотика на территории г. Мурома, не имелось, в связи с чем, решение о возбуждении уголовного дела было принято на территории Селивановского района [36, с. 47]. Данная позиция видится абсолютно верной.

Некоторые вопросы возникают при возвращении материалов в орган дознания для проведения дополнительной проверки. Обычно причиной этого является усмотрение следователем не своей подследственности либо отсутствие в материале достаточных данных для возбуждения уголовного дела.

Примером может являться уголовное дело по факту кражи имущества у С. Изначально материал проверки содержал объяснение С. о том, что у него путем свободного доступа похищено имущество на сумму 5100 р., о том, является ли данный ущерб для С. значительным, в материале никаких сведений не было. Следователем материал был возвращен оперуполномоченному для установления факта значительности ущерба и его подтверждения, так как основания для возбуждения уголовного дела по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ отсутствовали. Оперуполномоченный повторно опросил потерпевшего, установив, что ущерб для него незначителен, подтвердил данный факт документально (ежемесячный доход потерпевшего составлял более ста тысяч рублей). Уголовное дело было возбуждено по ч. 1 ст. 158 УК РФ [47].

Как правило, материал доследственной проверки в орган дознания возвращается в случаях: отсутствия сведений об ущербе; отсутствия

объяснений лиц, причастность к совершению преступления которых установлена; несоблюдения правил подследственности.

Таким образом, по итогам рассмотрения вопросов главы 1 выпускной квалификационной работы можно предложить следующие выводы.

В стадии возбуждения уголовного дела может быть принят ряд решений по итогам производства доследственной проверки.

При этом, в сфере правового регулирования рассматриваемой стадии выявлен ряд недостатков, в связи с чем, видится возможным предложить следующие изменения в законодательство:

- предусмотреть возможность продления срока проверки сообщения о преступлении в исключительных случаях до 180 суток;
- законодательно установить, что день регистрации сообщения о преступлении включается в срок проверки;
- поскольку в силу ст. 148 УПК РФ, в качестве оснований отказа в возбуждении уголовного дела выступают те же, что и предусмотрены для прекращения уголовного дела в ст. 24 УПК РФ, следует дополнить данную норму рядом пунктов: «вследствие акта амнистии; наличие вступившего в силу приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела по тому же факту и в отношении одного и того же лица; наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела по тому же деянию и в отношении того же лица»;
- изложить ч. 1 ст. 148 УПК РФ в следующей редакции: «При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель в соответствии со своей компетенцией, определяемой ст. 151 настоящего Кодекса, выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела»;

- с целью решения вопроса о том, от кого из родственников может быть получено согласие на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью, представляется необходимым законодательно закрепить необходимость согласия с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью одного из близких родственников, указав при этом, кому отдается предпочтение по аналогии с гражданским законодательством о наследственных очередях. Так, например, если у умершего имеются родители, в первую очередь, необходимо выяснить их мнение, письменного согласия будет достаточно от одного из родителей, поскольку таким образом будет выражаться общее мнение семьи. При отсутствии родителей должно быть получено согласие детей (совершеннолетних), если нет таковых, то бабушек, дедушек, братьев, сестер и т.д.

Глава 2 Понятие, система и содержание поводов для возбуждения уголовного дела

2.1 Понятие и система поводов для возбуждения уголовного дела

Исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела содержится в ст. 140 УПК РФ, к ним относятся:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Анализируя систему поводов для возбуждения уголовного дела, прежде всего, следует обратить внимание на понятие повода, которое законодатель в УПК РФ не закрепил, в связи с чем, исследователи предлагают разные подходы к решению данного вопроса. И большинство из них полагают, что сложность в определении повода для возбуждения уголовного дела обусловлены несогласованностью между собой используемого законодателем термина и связанных с ним категорий.

Существует мнение о том, что поводом для возбуждения уголовного дела следует признавать «предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия гражданина, должностного лица, учреждения, предприятия, организации, направленные на заявление, сообщение органу дознания, дознавателю, следователю и прокурору о совершенном или готовящемся преступлении, либо их собственные действия, оформленные в надлежащем порядке и влекущие обязанность разрешить вопрос о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела» [21, с. 77].

Есть мнение о том, что поводы для возбуждения уголовного дела – это доказательства совершения преступления. Так, В. Д. Арсеньевым отмечено: «Поводами к возбуждению уголовного дела во всех случаях являются доказательства совершения преступления, полученные компетентными органами от других организаций и лиц или обнаруженные этими органами по собственной инициативе» [9, с. 11].

Аналогично А. Н. Копьева отмечает: «поводом является доказательство о совершенном или готовящемся преступлении» [25, с. 90].

Как верно отмечено, «данный подход вряд ли можно признать верным по следующим причинам:

- содержание повода шире, чем сведения о преступлении или их источник (то есть, чем доказательства);
- повод может существовать и в отсутствие преступления, в связи с чем не будет являться никаким доказательством;
- способность быть доказательством по уголовному делу - это свойство не повода, а непосредственно источника информации. К примеру, заявление о преступлении сначала может выступать как повод для возбуждения уголовного дела, а позднее – как функция доказательства» [9, с. 13].

Представляется возможным поддержать следующее определение повода для возбуждения уголовного дела: это «предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия гражданина, должностного лица, учреждения, предприятия, организации, направленные на заявление, сообщение органу дознания, дознавателю, следователю и прокурору о совершенном или готовящемся преступлении, либо их собственные действия, оформленные в надлежащем порядке и влекущие обязанность разрешить вопрос о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела» [20, с. 26].

Также видится необходимым обратить внимание на еще один важный момент: использование в данном случае такого термина как «повод для возбуждения уголовного дела» видится неверным, ведь по сути, все указанное

в виде таких поводов может и не повлечь за собой возбуждения уголовного дела, если факт совершения преступления не подтвердится либо будет установлено, что истекли сроки давности, подозреваемый скончался и т.д. По сути, указанные поводы представляют собой поводы для производства проверки по сообщению о преступлении, по итогам которой уже удастся установить, что имеются основания принятия решения для возбуждения уголовного дела. Поэтому существует необходимость исключить такое понятие, как повод для возбуждения уголовного дела и использовать вместо него понятие «повод для проведения проверки по сообщению о преступлении».

Исследователи обращают внимание на то, что далеко не все поводы могут быть расценены как сведения о преступлении либо их источник, в частности, явку с повинной надлежит расценивать как действие» [20, с. 28]. Здесь следует согласиться с тем, что в одном и том же законе термин используется и для наименования действия, и для наименования источника информации о преступлении.

Имеется мнение о том, что в УПК РФ следовало бы использовать такой термин, как «заявление о повинной», и это бы позволило оптимально разрешить рассматриваемую проблему [28, с. 141]. Однако, если обратиться к ст. 142 УПК РФ, то можно обнаружить, что там законодатель использует такой термин как «заявление о явке с повинной», и представляется, что именно его было бы целесообразно использовать во всех нормах УПК РФ.

Критически оценивают исследователи и такой повод для возбуждения уголовного дела, как сообщение, полученное из иных источников. В частности, существует следующее мнение: «Поводом к возбуждению уголовного дела является не само сообщение, полученное из иных (кроме заявления или явки с повинной) источников, а рапорт должностного лица об обнаружении признаков преступления» [66, с. 105].

Другие исследователи полагают, что «рапорт не является сообщением о преступлении, поскольку это процессуальный документ, содержащий

сведения о преступлении» [28, с. 141]. При этом, последняя точка зрения уже высказывалась и ранее [18, с. 41].

Отмечается и то, что рапорт не является источником информации о преступлении, поскольку в нем отражаются сведения, полученные из иных источников, он – процессуальный документ с двуединой природой:

- к примеру, также, как и письменное заявление о преступлении, он – фактическое поступление сообщения о преступлении в уполномоченный орган или должностному лицу, то есть завершает формирование повода для возбуждения уголовного дела;
- в соответствии же со ст. 143 УПК РФ рапорт является процессуальным документом, фиксирующим первое процессуальное действие в стадии возбуждения уголовного дела – прием сообщения о преступлении (равно как и составление протокола принятия устного сообщения о преступлении).

Все это создает излишнюю путаницу, поскольку, фактически, повод для возбуждения уголовного дела в ст. 144 УПК РФ всего один – сообщение о преступлении, понятие которого содержится в ст. 5 УПК РФ. В связи с этим, представляется, что было бы достаточно указать в ч. 1 ст. 144 УПК РФ на то, что поводом для возбуждения уголовного дела является сообщение о преступлении, и при обращении к его определению можно было бы легко увидеть, в какой именно форме может быть сделано данное сообщение.

Анализируя поводы о возбуждении уголовного дела, следует обратить внимание еще на один важный момент. В ФЗ «Об ОРД» в ч. 2 ст. 11 указано: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела» [38], и здесь возникает вопрос, как они могут выступать в качестве повода, если в ст. 140 УПК РФ их перечень исчерпывающий? Очевидно, что в данном случае имеется коллизия, которую требуется устранить. Фактически, действительно, результаты оперативно-розыскной деятельности зачастую выступают в качестве повода для возбуждения уголовного дела, однако, рассматриваются как сообщение из

иных источников и оформляются рапортом об обнаружении признаков преступления. Представляется, что такой подход нарушает логику, и было бы более целесообразным закрепить в ст. 140 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве повода для возбуждения уголовного дела.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. В рамках проведенного исследования можно предложить следующее определение повода для возбуждения уголовного дела: это «предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия гражданина, должностного лица, учреждения, предприятия, организации, направленные на заявление, сообщение органу дознания, дознавателю, следователю и прокурору о совершенном или готовящемся преступлении, либо их собственные действия, оформленные в надлежащем порядке и влекущие обязанность разрешить вопрос о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела».

Действующая система поводов для возбуждения уголовного дела представляется крайне несовершенной как по своей содержательной части, так и в связи с формулировками, используемыми законодателем. Требуется четко выработанная концепция единого подхода к пониманию поводов для возбуждения уголовного дела, а также расширение данной системы.

Таким образом, предлагается

- переименовать ст. 140 УПК РФ в «Поводы для проведения проверки по сообщению о преступлении и основания для возбуждения уголовного дела», а также во всех иных нормах, где используется формулировка «повод для возбуждения уголовного дела» заменить его аналогичным образом;
- в ч. 1 ст. 140 УПК РФ указать, что в качестве поводов для проведения проверки по сообщению о преступлении могут выступать сообщение о преступлении и результаты оперативно-розыскной деятельности.

2.2 Содержание поводов для возбуждения уголовного дела

Определив, что в настоящее время законодатель предусмотрел четыре повода для возбуждения уголовного дела, видится необходимым произвести содержательный анализ каждого из них.

Первым таким поводом является заявление о преступлении. Исходя из анализа ст. 140 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что форма такого заявления может быть письменной и устной. В первом случае заявление оформляется собственноручно самим лицом, которое сообщает о преступлении, во втором – должностным лицом составляется протокол, содержащий информацию, излагаемую заявителем о преступлении устно [51, с. 29].

В том случае, когда сообщение о преступлении заявлено в ходе какого-либо следственного действия либо в ходе судебного разбирательства, законодатель предусмотрел требование внесения такого изменения в протокол следственного действия, либо в протокол судебного заседания. Из законодательной формулировки четко не следует, необходимо ли в данном случае дополнительно составить протокол принятия устного заявления или нет. Практика в данном случае идет по-разному пути. Так, например, в ходе допроса С. в качестве свидетеля по уголовному делу по факту разбойного нападения на А., С. сообщил, что подозреваемый Г. накануне допроса замахивался на него топором и угрожал убийством, а он данную угрозу воспринял реально и просит привлечь Г. к ответственности по ст. 119 УК РФ. Следователь данное заявление внес в протокол допроса свидетеля, впоследствии его копию направил в орган дознания для возбуждения уголовного дела, заявление от Г. отдельно не отбиралось, протокол принятия устного заявления о преступлении не составлялся [49]. В ряде случаев правоприменители дополнительно составляют протокол принятия устного заявления. Именно второй подход выглядит более целесообразным и позволяет прокурору при проверке законности и обоснованности принятия

решения о возбуждении уголовного дела более наглядно определить наличие соответствующего повода.

Следует обратить внимание на тот факт, что в качестве требований к заявлению о преступлении законодатель предусмотрел, что заявитель должен быть предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, а также что письменное заявление о преступлении и протокол принятия устного заявления о преступлении должны быть подписаны заявителем, а последнее – еще и лицом, его составившим. Представляется, что также должно быть предусмотрено и требование к подписанию заявителем протокола принятия устного заявления о преступлении.

Применительно к протоколу принятия устного заявления о преступлении законодатель предусмотрел определенные требования: он должен содержать данные о заявителе, а также о удостоверяющих личность заявителя. К письменному же заявлению подобные требования не предъявляются. Некоторые исследователи полагают, что это обусловлено законодателем освободить заявителя от излишних формальностей и облегчить обращение в правоохранительные органы [17, с. 98]. Однако, более точной представляется позиция тех авторов, которые считают, что к письменному заявлению должны предъявляться те же требования, что и к протоколу принятия устного заявления [33, с. 102]. Таким образом, представляется, что ч. 2 ст. 141 УПК РФ должна быть изложена следующим образом: «Письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем. Заявление должно содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя». Необходимость такой редакции данной нормы вытекает и из запрета на признание поводом для возбуждения уголовного дела анонимного заявления.

Следующий повод для возбуждения уголовного дела – явка с повинной. Более подробное понятие явки с повинной, как сообщения лица о совершенном им либо с его участием, а также готовящемся преступлении

(приготовлении или покушении), сделанное добровольно в устном или письменном виде, раскрывает высшая судебная инстанция [40].

Если рассматривать такое действие как повод для возбуждения уголовного дела, то лицо должно лично непосредственно обратиться к сотрудникам, уполномоченным на принятие данного обращения о вышеуказанном преступном деянии [26, с. 60].

Краткое содержание всей процедуры изложения заявления явки с повинной содержится в п. 2 ст. 142 УПК. Согласно ч. 3 ст. 141 УПК РФ, если лицо сообщает о совершенном им преступном деянии или о покушении на совершение преступления, последствия которого еще пока не наступили, устно, оформляется протокол, который подписывается лицом, уполномоченным принимать подобного рода заявления и самим заявителем. Вышеуказанный протокол обязательно должен содержать дату и время, а также личные данные заявителя. Как правило, заявитель собственноручно подробно излагает информацию о совершенном либо готовящемся им преступлении. При получении явки с повинной всегда указывается конкретное лицо, совершившее преступление, но и в этом случае должна проверяться его личность, мотивы, необходимо определить, имеются ли в совершенном им деянии признаки преступления [16, с. 66].

Когда лицо задержано по подозрению в совершении им преступления, его чистосердечные показания не могут быть признаны добровольным заявлением о совершенном им преступлении, т.к. сделаны лицом в связи с его задержанием. Также нельзя признать в качестве явки с повинной заявление лица о совершенном им преступлении, данное мировому или федеральному судье по делам частного обвинения, поскольку исчерпывающий перечень поводов для возбуждения дел частного обвинения указан в статьях 20 и 318 УПК РФ. Согласимся с мнением тех исследователей, которые считают необходимым разграничить явку с повинной как повод для возбуждения уголовного дела от обстоятельства, смягчающего наказание, поскольку она имеет несколько значений [52].

Во-первых, органы предварительного следствия извещаются о лице, совершившем преступление, во-вторых, лицо, которое явилось с повинной, может рассчитывать на смягчение наказания, поскольку при отсутствии отягчающих обстоятельств оно не может превышать двух третей самого строго вида наказания, предусмотренного УК РФ.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что явка с повинной является поводом к возбуждению уголовного дела только тогда, когда по изложенным в ней сведениям о совершенном преступлении ранее не возбуждалось уголовное дело. Если лицо обратилось в правоохранительные органы с повинной о совершенном им преступлении, по которому ранее уголовное дело уже было возбуждено, где причастность данного лица в совершении указанного им преступления была для правоохранительных органов неочевидна, то при последующем подтверждении вины данного лица в совершенном преступлении, в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, явка с повинной признается смягчающим вину обстоятельством. Кроме этого следует отметить, что на практике явка с повинной учитывается, в том числе как доказательство обвинения.

По мнению Конституционного Суда РФ, ст. 142 УПК РФ, не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, которые устанавливают порядок доказывания по уголовным делам, а лишь раскрывает понятие явки с повинной [41]. Районные суды и суды субъектов РФ также в своих приговорах учитывают явку с повинной как допустимое доказательство обвинения. Вместе с тем, как уже было отмечено, поскольку уголовно-процессуальное законодательство раскрывает явку с повинной только как повод для возбуждения уголовного дела, это делает затруднительным ее использование в качестве доказательства, которое может возникнуть только в стадии расследования уголовного дела.

Еще один повод для возбуждения уголовного дела – «сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, полученное из иных источников». Сюда относятся практически любые сообщения о преступлении,

кроме тех, которые прямо указаны в качестве поводов для возбуждения уголовного дела. Эти сообщения оформляются рапортом об обнаружении признаков преступления. Как правило, в качестве таких сообщений наиболее часто выступают сообщения о преступлениях в средствах массовой информации; данные, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Выше уже отмечалось, что результаты оперативно-розыскной деятельности представляется необходимым выделить в качестве отдельного повода для возбуждения уголовного дела. При этом, в научной литературе взгляд на рассматриваемый вопрос более широкий, в частности, имеется предложение о том, что также в качестве поводов для возбуждения уголовного дела должны выступать такие как:

- сообщение в средствах массовой информации;
- непосредственное обнаружение дознавателем, органом дознания, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления [53, с. 132].

Однако, данный подход представляется не вполне органичным, так как все это вполне может охватываться одним поводом для возбуждения уголовного дела – сообщением о преступлении. Возникают возражения не только против дополнительного дробления разных видов сообщения на отдельные поводы для возбуждения уголовного дела, но и против существующей их системы, в связи с чем, и предложено выделить только два повода – сообщение о преступлении и результаты оперативно-розыскной деятельности.

Еще одним поводом для возбуждения уголовного дела является постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Данный повод вызывает серьезные дискуссии среди ученых. Так, некоторые полагают, что его существование в УПК РФ ставит орган в зависимое положение от прокурора и вынуждено принимать решение о

возбуждении уголовного дела, даже не обнаруживая для этого основания [53, с. 133]. Данная позиция также представляется спорной так как у прокурора в целом достаточно надзорных полномочий в досудебной стадии уголовного судопроизводства, чтобы поставить в зависимость орган расследования. При этом, логична позиция исследователей, отмечающих, что «законодатель принял совершенно правильное решение, выделив рассматриваемое постановление прокурора в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела» [19, с. 53]. При этом, представляется, что было бы целесообразно наделить прокурора и полномочием по возбуждению уголовного дела, а также посвятить в УПК РФ отдельную норму рассматриваемому поводу для возбуждения уголовного дела.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. В сфере регулирования содержания поводов для возбуждения уголовного дела существует достаточно много проблем, в связи с чем:

- видится необходимым внести изменения в ст. 141 УПК РФ, указав требования к письменному заявлению, аналогичные требованиям к протоколу принятия устного заявления;
- предусмотреть отдельную норму, регламентирующую четвертый повод для возбуждения уголовного дела и наделить прокурора полномочием по возбуждению уголовного дела.

Глава 3 Основание возбуждения уголовного дела: понятие и способы установления

3.1 Понятие основания для возбуждения уголовного дела

Исходя из ч. 2 ст. 140 УПК РФ, можно сделать вывод о то, что основание возбуждения уголовного дела – это «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Соответственно, требуется определить, каковы признаки преступления.

В ст. 14 УК РФ [60] законодатель преступление определил, как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Из этого определения и вытекают те признаки, которыми должно обладать определенное деяние для того, чтобы рассматриваться в качестве преступления:

- виновность. Данный признак означает, что даже в тех случаях, когда деяние обладает остальными признаками, но, при этом, совершено без вины, содеянное не может быть признано преступлением;
- общественная опасность. Данный признак заключается в том, что деяние способно причинить вред охраняемым уголовным законом интересам;
- уголовная противоправность. Данный признак означает, что деяние в обязательном порядке должно содержаться в УК РФ, иначе, насколько бы оно не было общественно опасным, если законодатель его не криминализировал, преступлением оно являться не будет;
- наказуемость. Данный признак означает, что за любое преступление предусмотрены определенные санкции, включающие в себя одно или несколько видов уголовных наказаний, которые могут быть назначены за совершение преступления.

С понятием признаков преступления тесно связано и понятие состава преступления, так, как только он – основание уголовной ответственности.

Состав преступления представлен совокупностью признаков, при отсутствии любого из них деяние не может влечь решения о возбуждении уголовного дела.

С точки зрения познания все элементы состава преступления подразделяются на две группы: объективные признаки и субъективные признаки. Объективные признаки включают в себя два элемента состава преступления - объект и объективную сторону, в то время как субъективные признаки включают в себя субъект и субъективную сторону [1, с. 52].

Невозможно определить, какая из групп признаков важнее для установления факта наличия состава преступления, все они имеют равное значение, в случае, если отсутствует объект преступления, то вред ничьим интересам не причиняется, соответственно, нет и состава преступления.

Отсутствие объективной стороны означает отсутствие действия либо бездействия, а, соответственно, если деяние не совершалось, то не может образовывать состав преступления. Так, например, если совершено тайное хищение чужого имущества в отсутствие квалифицирующих признаков, но, при этом, причинен ущерб на сумму менее 2500 р., то фактически объективная сторона преступления отсутствует в силу отсутствия ее обязательного признака в виде последствия, соответственно, отсутствует и состав преступления, а имеет место административное правонарушение.

Отсутствие необходимых признаков субъективной стороны не позволяет признавать деяние преступлением, так как отсутствует волеизъявление лица. Отсутствие же субъекта невозможно представить в случае совершения любого деяния, тем более, преступного.

Значение состава в уголовно – правовом смысле преступления напрямую закреплено в норме Общей части УК РФ (ст. 8). Только состав преступления является основанием уголовной ответственности, ничто иное не может влечь привлечение лица к уголовной ответственности. Уголовный закон напрямую говорит о том, что состав преступления должен содержать все признаки.

Таким образом, состав преступления, являясь единственным основанием привлечения к уголовной ответственности, представляет собой совокупность установленных законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние в качестве конкретного преступления.

При этом, закрепляя понятие преступления в ст. 14 УК РФ, законодатель по неизвестной причине не считал нужным закрепить понятие состава преступления, хотя все его элементы находят свое урегулирование в нормах Общей части УК РФ. С нашей точки зрения, было бы целесообразно исправить данный пробел и законодательно закрепить понятие состава преступления.

При этом, очевидно, что законодатель пошел по достаточно сложному пути, рассредоточив различные признаки состава преступления и их характеристику в отдельных нормах УК РФ. Более логичным было бы введение в Общую часть УК РФ нормы, посвященной составу преступления, где четко перечислялись бы все признаки состава преступления и давалась их характеристика.

В настоящее же время имеет место такая ситуация, что фактически, состав преступления – это лишь научное понятие, из которого следует, что преступлением может являться исключительно деяние, включающее в себя все признаки состава преступления. Законодательного же указания на необходимость выявления всех признаков состава преступления не имеется.

Далее представлен краткий анализ данных признаков.

Объект преступления – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом на которое посягает уголовно-наказуемое деяние. Для диспозиций статей Особенной части УК РФ не характерно указание на объект, он обычно определяется исходя из названия статьи, главы Особенной части УК РФ.

Объект преступления является основой законодательной классификации преступлений в УК РФ. Выступая самостоятельным элементом состава преступления, объект оказывает влияние и на содержание остальных

признаков состава. Выделяют три вида объекта преступления: общий, родовой (видовой) и непосредственный. Последний определяется для конкретного состава преступления. В некоторых составах преступлений видовой и непосредственный виды объекта совпадают (например, и видовым, и непосредственным объектом ст. 105 УК РФ является жизнь человека). В то же время, если обратить внимание на такой привилегированный состав убийства, ответственность за которое установлена ст. 106 УК РФ, то в нем видовой и непосредственный объект преступления будет иметь определенные отличия, поскольку видовым объектом так и будет выступать жизнь человека, но непосредственным объектом будет являться жизнь новорожденного. В таком случае именно объект может выступать основанием для разграничения тех или иных составов преступлений. Кроме того, во многих главах Особенной части УК РФ именно непосредственный объект преступления и выступает основанием для разграничения отдельных составов преступлений.

Второй признак состава преступления – объективная сторона, которая обычно определяется непосредственно в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. В нее входят способ преступления (действие либо бездействие), время, место и обстановка его совершения, наступление вредных последствий, а также связь между действием или бездействием с наступившими последствиями [15, с. 107].

Обязательные признаки объективной стороны включают ряд, перечисленных ниже.

Общественно опасное деяние (действие либо бездействие), способное причинить общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, существенный вред. Действиями в данном случае являются волевые акты, сознательно регулируемые человеком. Бездействием признаются обстоятельства, при которых виновный не совершает предполагаемое действие.

Уголовным законодательством России предусмотрены составы преступлений, которые могут совершаться:

- исключительно путем действия (например, предусмотренное ст. 107 УК РФ убийство в состоянии аффекта, предусмотренное ст. 162 УК РФ разбойное нападение;
- исключительно путем бездействия (например, предусмотренное ст. 124 УК РФ неоказание помощи больному);
- как путем действия, так и путем бездействия (например, предусмотренное ст. 285 УК РФ злоупотребление должностными полномочиями).

Причинная связь между деянием и его последствием, характеризующаяся временным критерием и реальностью. Суть временного критерия в том, что деяние по времени предшествует общественно опасным последствиям. Так, например, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего сначала выполняется преступное действие (нанесение ударов), в результате данных ударов наступает последствие в виде тяжкого вреда. Очевидно, что если рассмотреть ситуацию наоборот (потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, например, по неосторожности, после чего ему нанесены удары), то здесь не может идти речи о причинно-следственной связи, а, соответственно, и о наличии объективной стороны преступления.

Суть критерия реальности – в наличии реальной возможности наступления последствий в результате преступления. Если говорить критерии реальности применительно к оконченным преступлениям, то тут, обычно, никаких вопросов не возникает. Действие совершено, оно повлекло преступный результат. Так, например, совершено дорожно-транспортное происшествие (наезд) в результате нарушения водителем Правил дорожного движения РФ, в результате наезда пешеходу причинены телесные повреждения, повлекшие смерть. Путем производства судебно-медицинской экспертизы устанавливается, что смерть наступила от телесных повреждений, полученных в результате дорожно-транспортного происшествия. Соответственно, причинная связь в наличии.

Несколько сложнее обстоит ситуация при определении критерия реальности в неоконченных покушениях. Так, например, если нанесен удар ножом потерпевшему, но он остался жив, определяется, могли ли быть причинены последствия в виде смерти. Если удар нанесен в жизненно-важные органы и смерть не наступила по обстоятельствам, которые от виновного не зависели, то содеянное представляет собой покушение на преступление, поскольку критерий реальности наличествует – последствия в виде смерти могли наступить реально. Также обстоит ситуация и с покушениями на хищение, очевидно, что если бы хищение было доведено до конца, то наступил бы имущественный вред.

Могут иметь место и такие ситуации, когда причиненные последствия не являются следствием действий виновного. Так, например, если в случае нарушения правил дорожного движения водитель совершает столкновение с другим транспортным средством, а в итоге пассажир автомашины, которой управлял виновный, погибает, но согласно заключения судебно-медицинской экспертизы причиной его смерти является сердечный приступ, не находящийся в прямой причинно-следственной связи, то, соответственно, причинная связь отсутствует и отсутствует и объективная сторона.

Общественно опасное последствие – произведенное преступным деянием изменение во внешнем мире, причиняющее вред определенным общественным отношениям [58, с. 44].

Причиненное последствие в обязательном порядке должно быть общественно-опасным и предусматриваться диспозицией статьи Особенной части УК РФ либо общими нормами. Так, например, при хищении обычно общественно-опасным последствием является причинение имущественного вреда, его общественная опасность заключается в том, что оно причиняет вред отношениям собственности. В случаях, когда наступление общественно-опасного последствия не является обязательным признаком объективной стороны преступления (например, при совершении разбойного нападения), вред общественным отношениям причиняется самим фактом совершения

преступления, (в приведенном примере – фактом разбойного нападения, применяемым насилием либо угрозой его применения).

Третий признак – субъективная сторона. Она является психическим, субъективным отношением лица к совершаемому общественно-опасному деянию и его последствием, то есть, в отличие об объективной стороны, характеризующей внешнюю суть преступления, субъективная сторона характеризует его внутреннюю суть.

Обязательным признаком субъективной стороны является вина, которая бывает умышленная или неосторожная. К факультативным признакам относятся мотив и цель. В некоторых случаях последние выступают обязательными признаками состава преступления и отражаются в диспозиции статьи, предусматривающей ответственность за конкретное преступление.

Так, например, обязательная цель совершения преступления отражена в диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ – хищение чужого имущества, аналогичным образом можно обнаружить указание на цель и в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, где в качестве цели указано на воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Мотив представляет собой внутренние побуждения человека, вызывающие у него решимость совершить общественно опасное деяние, а цель представляет собой мысленную модель будущего преступного результата, к достижению которого он стремится при совершении преступления.

Значение вины в уголовном праве очень велико, поскольку даже в случаях наступления общественно опасных последствий отсутствие вины говорит и об отсутствии состава преступления в целом. Отсутствие легального определения в УК РФ видится существенным недостатком, предлагается закрепить его в ст. 24 УК РФ следующим образом: «Под виной в настоящем Кодексе понимается психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и к тем общественно опасным последствиям, которые наступили в результате его совершения или могли наступить».

Представляется, что именно в такой форме целесообразно закрепить его в УК РФ, поскольку данная конкретная формулировка позволит решить все дискуссионные вопросы, касающиеся вины.

Наиболее распространенной формой вины является умысел. Умышленная форма вины означает, что лицо, осознавая общественную опасность своих действий (бездействия), предвидя неизбежность либо возможность наступления общественно опасных последствий либо желает их наступления, либо не желает, но сознательно допускает их наступление либо относится к ним безразлично. Правильное установление вида умысла имеет разноплановое юридическое значение.

Вина может быть в форме прямого и косвенного умысла. Совершенным с прямым умыслом преступлением признается преступление, совершенное лицом, осознававшим общественную опасность своих действий (бездействия), предвидевшим возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желающим их наступления. Преступлением, совершенным с косвенным умыслом, действующий УК РФ признает преступление, совершенное лицом, осознававшим общественную опасность своих действий (бездействия), предвидевшим возможность наступления общественно опасных последствий и хотя и не желавшим их наступления, сознательно допускавшим эти последствия либо относившимся безразлично к их наступлению.

Неосторожность представляет собой особую форму вины – форму психического отношения субъектом к вредным последствиям совершенного им действия или бездействия. Данная форма вины может иметь место исключительно при совершении преступлений с материальным составом, поскольку лишь их объективная сторона включает наступление определенных общественно опасных последствий, прямо предусмотренных уголовным законом. Совершенным по неосторожности преступлением является деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение.

Преступлением, совершенным по небрежности, является деяние, при совершении которого лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть [57, с. 82].

Субъект преступления также важен для установления наличия в действиях лица состава преступления.

Закон установил, что в качестве субъекта преступления выступать может только лицо, отвечающее совокупности признаков: быть физическим лицом, достичь возраста уголовной ответственности, быть вменяемым.

Соответственно, поскольку субъектом преступного деяния выступать может лишь физическое лицо, это означает следующее:

- исполнителями преступлений могут быть исключительно живые люди, привлечь за это животных, силы природы нет никакой возможности, к каким бы негативным последствиям это не приводило;
- уголовной ответственности не могут подлежать юридические лица.

Что касается возраста субъекта, то все его виды могут быть сведены к трем видам: пониженный, общий и повышенный. Анализ ст. 20 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что в данном случае законодатель установил общий возраст уголовной ответственности.

Что касается третьего признака субъекта преступления, законодатель по неизвестной причине не счел нужным включение в УК РФ понятие вменяемости, и многие исследователи полагают, что это обусловлено возможностью уяснения содержания данной правовой категории через

понятие невменяемости, которое является прямо противоположным и имеет свое легальное определение.

С одной стороны, правильность данной позиции не вызывает сомнений по той причине, что обе рассматриваемые дефиниции, по сути, разрешают один и тот же вопрос, фактически разъясняя факт возможности привлечения к уголовной ответственности исключительно тех лиц, которые способны нести уголовную ответственность по своему психическому развитию. Но все же, с нашей точки зрения, рассматривать вменяемость и невменяемость как зеркальные отражения одного явления было бы неверным.

В силу сказанного, видится верной позиция том, что для понятия вменяемости характерно наличие уникальных, только ему присущих признаков, поскольку она – обязательное условие наступления уголовной ответственности. В связи с этим, определять понятие вменяемости через категорию невменяемости неверно и нецелесообразно, и требуется легально закрепить и понятие вменяемости.

Проблемы определения вменяемости привлекают не только исследователей в сфере юриспруденции, но и психологов, которые также отмечают насущную необходимость легального закрепления понятия вменяемости, обосновывая этот тем фактом, что именно оно должно быть определяющим, а понятие невменяемости – производным от него [31, с. 69].

Несмотря на то, что в практике расследования и рассмотрения уголовных дел принято под вменяемым лицом понимать такое, у которого отсутствуют психические отклонения и которое способно руководить своими действиями, осознавая их последствия, представляется, что понятие вменяемости нуждается в своем законодательном закреплении.

При этом необходимо учитывать, что для ряда преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, характерно наличие специального субъекта. То есть, деяние в таком случае будет являться уголовно- наказуемым только в том случае, если лицо обладает такими

признаками специального субъекта, в ином случае деяние преступлением не является.

Подводя итог, можно сделать ряд выводов. Основание возбуждения уголовного дела – это «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Так, законодатель указал, что следует установить лишь признаки преступления, в то время как представляется, что также для наличия основания возбуждения уголовного дела следует установить и ряд признаков состава преступления. Они подразделяются на две группы: объективные признаки и субъективные признаки. Объективные признаки включают в себя два элемента состава преступления – объект и объективную сторону, в то время как субъективные признаки включают в себя субъект и субъективную сторону.

Закрепляя понятие преступления в ст. 14 УК РФ, законодатель по неизвестной причине не счел нужным закрепить понятие состава преступления, хотя все его элементы находят свое урегулирование в нормах Общей части УК РФ. Было бы целесообразно исправить данный пробел и законодательно закрепить понятие состава преступления.

При этом, логично, что законодатель пошел по достаточно сложному пути, рассредоточив различные признаки состава преступления и их характеристику в отдельных нормах УК РФ. При этом, было бы более целесообразно ввести в Общую часть УК РФ норму, посвященную составу преступления, где четко перечислены все признаки состава преступления и дана их характеристика.

3.2 Проблемы установления наличия основания для возбуждения уголовного дела

Прежде чем перейти непосредственно к анализу проблем установления основания возбуждения уголовного дела, следует определиться, получение каких сведений для этого необходимо. Если опираться на анализ признаков

состава преступления, о которых говорилось выше, то можно сделать вывод о том, что такой признак как субъект преступления, как правило, не относится к числу подлежащих установлению в ходе проверки по сообщению о преступлении, когда имеются иные признаки состава уголовно-наказуемого деяния, принять решение о возбуждении уголовного дела можно по факту – в отношении неустановленного лица. Однако, здесь можно отметить и определенное исключение – если соответствующая норма УК РФ предусматривает ответственность только специального субъекта преступления, поскольку здесь должно быть установлено лицо, совершившее преступление, и относится ли он к специальному субъекту [34, с. 98].

Для возбуждения уголовного дела достаточно данных, которые свидетельствуют о самом событии преступления (например, следы взлома на раме окна, свидетельствующие о том, что в квартиру было совершено проникновение, признаки насильственной смерти на трупе, свидетельствующие об убийстве или о неосторожном причинении смерти). На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела квалификация деяния осуществляется по основным признакам, и в ходе расследования она может быть изменена.

Таким образом, в научной литературе сложилось устойчивое мнение о том, что основаниями возбуждения уголовного дела являются фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне преступления. Однако, такое определение оснований возбуждения уголовного дела несколько узко, поскольку, если не уделять внимание субъективным признакам состава преступления, можно в итоге столкнуться с необходимостью прекращения в последствии уголовного дела. Так, например, если в материале доследственной проверки имеются сведения о том, что к совершению преступления может быть причастно малолетнее лицо, то, необходимо принять все меры к проверке данной информации до возбуждения уголовного дела, так как может быть установлено, что преступление совершено лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, а в таком

случае, в возбуждении уголовного дела нет необходимости, правильнее будет вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Раскрывая понятие основания возбуждения уголовного дела, законодатель указывает на такую категорию, как достаточность данных о признаках преступления, и именно с пониманием того, когда таких признаков достаточно, возникают определенные сложности, поскольку данное понятие является оценочным [30, с. 253].

Можно согласиться с мнением о том, что «достаточность данных, указывающих на признаки преступления, означает такую совокупность и качество этих данных, которые позволяют сделать обоснованное предположение о совершении или подготовке к совершению преступления» [64, с. 163].

Представляется, что в ходе проверки сообщения о преступлении необходимо установить следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию:

- событие преступления. Очевидно, что факт наличия события преступления должен быть установлен до принятия решения о возбуждении уголовного дела, поскольку отсутствие события преступления означает, что уголовное дело не может быть возбуждено. Так, например, первоначальные сведения могут свидетельствовать о наличии события преступления в том случае, когда лицо, придя домой, обнаруживает отсутствие денежных средств, хранящихся у него под матрасом. Первоначальная информация свидетельствует о совершении кражи. Однако, в ходе проверки по сообщению устанавливается, что денежные средства перепрятала жена данного лица, то есть, событие преступления отсутствует. Невыяснение данных обстоятельств повлекло бы за собой необоснованное возбуждение уголовного дела и необходимость его последующего прекращения;

- характер и размер вреда, причиненного преступлением. В том случае, когда для признания деяния преступлением необходимо наступление определенных общественно опасных последствий (в преступлениях с материальным составом) на момент возбуждения уголовного дела необходимо установить факт причинения вреда и его размер. Так, например, для тайной неквалифицированной кражи необходимо установить, что размер материального ущерба превышает 2500 р. Аналогичным образом, когда речь идет о совершении преступления, связанного с причинением вреда здоровью, необходимо до возбуждения уголовного дела установить, какой вред здоровью причинен;
- обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания. Так, например, если на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела установлено, что истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, нет необходимости в возбуждении уголовного дела.

В том случае, если лицо, совершившее преступление, в стадии возбуждения уголовного дела, не установлено, установления вышеуказанных обстоятельств, по нашему мнению, достаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Устанавливать все иные обстоятельства, подлежащие доказыванию, в стадии возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, нецелесообразно по той причине, что лицо, совершившее преступление, может быть не установлено за весь период расследования. Несколько иначе обстоит дело в тех ситуациях, когда лицо, совершившее преступление, известно на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела. В таком случае дополнительно следует устанавливать следующие обстоятельства:

- вину лица в совершении преступления. В случае, если имеет место невиновное причинение вреда, отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела. Так, например, для принятия решения

о возбуждении уголовного дела по краже необходимо установить корыстный мотив лица, соответственно, его отсутствие может означать отсутствие основания для возбуждения уголовного дела. Это, например, может быть в ситуации, когда лицо, находясь в гостях, случайно забрало чужую куртку, перепутав ее со своей. Соответственно, до выяснения мотивов завладения лицом курткой налицо признаки состава преступления, однако, поскольку отсутствует вина лица, отсутствуют и основания для возбуждения уголовного дела;

- обстоятельства, характеризующие личность виновного. Это, с нашей точки зрения, в первую очередь связано с возрастом. Так, если к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела установлено, что лицо, совершившее преступление, не достигло возраста привлечения к уголовной ответственности, нет необходимости в возбуждении уголовного дела, поскольку оно все равно будет подлежать прекращению;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. Это, например, в случае причинения тяжкого вреда здоровью, установление факта причинение данного вреда в состоянии необходимой обороны. Установление данного факта влечет за собой отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела.

Следует учитывать еще один важный аспект – закон предусматривает, что даже когда имеются все признаки преступления, но деяние малозначительно, уголовная ответственность не наступает. Соответственно, можно считать, что при установлении факта малозначительности деяния не будет и основания для возбуждения уголовного дела. Определение факта малозначительности сопряжено с определенными трудностями.

Понятие малозначительности деяния в уголовном законодательстве отсутствует, однако из ч. 2 ст. 14 УК РФ, где упоминается данный термин, можно вычленить его основные признаки или условия. Их всего два. Первое

условие – это формальное наличие в деянии признаков преступления, поскольку если деяние само по себе не является преступным по причине отсутствия ответственности за него в УК РФ либо по причине отсутствия какого – либо признака преступления (например, совершено не субъектом – лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности или невменяемым лицом), то говорить о малозначительности не приходится. Таким образом, первое условие, необходимое для решения вопроса о наличии или отсутствии признаков малозначительности деяния – противоправность. Второе условие – отсутствие такого свойства преступления, как общественная опасность. Конечно, определенная опасность деянию в данном случае присуща в любом случае, как минимум, по причине того, что оно содержит все признаки преступления, однако, как правило, оно причиняет незначительный ущерб, в силу чего возможно привлечение лица к иному виду ответственности.

Отсутствие легального понятия малозначительности и указание на его признаки в законе достаточно туманно, в силу чего, в научной литературе существуют разные мнения по данному вопросу, предлагаются различные определения малозначительности, по – разному характеризуют его признаки. Так, к примеру, Е.В. Благовым выделяется два вида малозначительного деяния «первые те, в которых существует общественная опасность, но ее недостаточно для признания деяния преступлением, а вторые, в которых общественная опасность вообще отсутствует» [11, с. 22].

В.В. Мальцев отмечает, что может быть два случая малозначительности: когда общественной опасности нет совсем (например, хищение предмета, имеющего мизерную стоимость: спичечного коробка, карандаша и т.д.); когда общественная опасность имеет место, но она не превышает уровень гражданского или административного проступка [32, с. 17].

С точки зрения В.Н. Винокурова, малозначительные деяния необходимо делить на два вида: за которые может устанавливаться и уголовная, и административная ответственность; за которые может устанавливаться только уголовная ответственность [13, с. 76].

Поскольку законодатель не привел никаких четких критериев, разрешающих вопрос о том, когда имеет место малозначительность, то и вопрос ее наличия либо отсутствия разрешается в каждом конкретном случае, с учетом всех обстоятельств совершенного преступления. При этом, общественная опасность субъекта, должна определяться исключительно применительно к конкретному деянию, а не в целом, в зависимости от его личности, в частности, в зависимости от наличия или отсутствия в прошлом судимости, поскольку, учет свойств личности при анализе вопроса о наличии или отсутствии малозначительности деяния будет нарушать принцип равенства всех перед законом.

Анализ объективного критерия малозначительности требует учета способа совершения преступления и реальных последствий, которые наступили в результате его совершения. В частности, представляется, что не может идти речи о малозначительности деяния в том случае, когда преступление (любое) совершено насильственно, поскольку в таком случае всегда присутствует высокая степень общественной опасности. Реальные последствия, которые наступили в результате действий лица, должны быть либо не опасны (незначительны), либо отсутствуют вообще. В науке имеется справедливое мнение о том, что если в норме Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за конкретное преступное деяние, имеется указание на административную преюдицию, и, при этом, лицо, совершившее деяние, ответственность за которое установлена данной нормой, к административной ответственности не привлекалось, речь о малозначительности вести нельзя по той причине, что здесь будет отсутствовать такой признак преступления, как субъект [10, с. 321].

Также имеется мнение о том, что малозначительными не могут быть неосторожные деяния, так как они предполагают наступление определенных общественно опасных последствий, а если они не наступили либо наступили в менее тяжелой форме, чем указано в конкретной норме Особенной части УК РФ, то также речь должна будет идти об отсутствии состава преступления, а

не о малозначительности. Высказано исследователями и мнение о том, что малозначительными не могут являться тяжкие и особо тяжкие преступления, так как здесь не может иметь место умысел на совершение малозначительного деяния. Однако, данная позиция опровергается судебной практикой, свидетельствующей о том, что нередко усматриваются признаки малозначительности и при совершении тяжких преступлений (в частности, преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Так, к примеру, судом первой инстанции было прекращено уголовное дело в отношении С., обвиняемой в краже продуктов питания на сумму 194 рубля 50 копеек, совершенную с незаконным проникновением в жилище. Судом уголовное дело в отношении С. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с малозначительностью [10, с. 321].

Можно заключить, что такое основание для принятия решения в виде отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела как малозначительность деяния, отсутствует, в связи с чем, в правоприменительной практике в таком случае в качестве основания выступает п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – отсутствие состава преступления. С нашей точки зрения, было бы целесообразным внесение соответствующих изменений и закрепление такого реабилитирующего основания отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела как малозначительность деяния, дополнив ч. 1 ст. 24 п. 7 «малозначительность деяния». \

Решение вопроса о наличии либо отсутствии малозначительности в том случае, когда преступление совершается при квалифицирующих признаках очень важно, поскольку, как свидетельствует практика, именно в данном случае наиболее часто и возникают вопросы о том, возможно ли применение ч. 2 ст. 14 УК РФ. Следует обратить внимание на тот факт, что наиболее часто проблема определения малозначительности возникает применительно к квалифицированным ненасильственным хищениям. Здесь все исследователи в области уголовного права, разделились на две группы.

Сторонники первого подхода отмечают, что признание малозначительным деяния, уголовная ответственность за которое повышена путем введения квалифицирующих признаков, невозможно [63, с. 29]. Подобный подход можно обнаружить и в правоприменительной практике. Так, суд, рассматривая уголовное дело в отношении Б. и К. пришел к выводу о том, что деяние нельзя признать малозначительным, поскольку в нем участвовали два лица, заранее договорившиеся о совершении преступления, что значительно повышает общественную опасность деяния. При этом суд апелляционной инстанции принимает во внимание позицию законодателя, который в части 2 ст. 7.27 КоАП РФ, именно ввиду повышенной общественной опасности, определяя признаки мелкого хищения чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей, совершенного, в том числе, и путем кражи, исключает деяния, предусмотренные, в том числе, и частью второй статьи 158 УК РФ [5].

Как видно из данного примера, суд пришел занял позицию о невозможности признания деяния малозначительным в силу наличия квалифицирующего признака, и вынес обвинительный приговор. И таких примеров достаточно много. Так, С. осужден за кражу имущества стоимостью 202 р. 40 коп. совершенную группой лиц по предварительному сговору [8], О. – за покушение на кражу спиртных напитков стоимостью 204 р., совершенную с незаконным проникновением в помещение [6]. Данный подход имел место и в одном из решений Верховного Суда РФ, который поддержал решение суда первой инстанции, отметив, что невозможно признать малозначительной кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище, поскольку имеется квалифицирующий признак, что исключает применение ч. 2 ст. 14 УК РФ [22].

Однако, рассматривать как прецедент данное решение высшей судебной инстанции вряд ли было бы верным по той причине, что в иных решениях Верховного Суда Российской Федерации можно найти и другую позицию, в частности, указание на то, что наличие квалифицирующих признаков не

препятствует признанию хищений в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты малозначительными деяниями. Так, например, в одном из определений было отмечено, что сам по себе способ совершения присвоения с использованием служебного положения, который является квалифицирующим признаком деяния, без учета конкретных обстоятельств дела не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным [42].

Можно обратить внимание и на тот факт, что в разъяснениях высшей судебной инстанции по вопросам квалификации таких деяний, как мошенничество, присвоение и растрата в п. 33 указано на то, что если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании части 2 статьи 14 УК РФ» [43].

В данном случае никакой конкретики по поводу квалифицирующих признаков не содержится, однако, представляется, что, если бы высшая судебная инстанция предполагала невозможность применения малозначительности к квалифицированным составам, об этом было бы четко указано. Можно привести и примеры признания малозначительности в квалифицированных хищениях и в примерах судебной практики. Так, судом первой инстанции установлено наличие малозначительности в действиях Ц. и Х., совершивших кражу топлива группой лиц, действия которых органами предварительного расследования квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В апелляционной инстанции данное решение поддержано [4]. Аналогичная позиция просматривается и в отношении Ф.1 и Ф.2, совершивших по предварительному сговору покушение на кражу угольного топлива [7].

Таким образом, можно увидеть, что существует две кардинально противоположные позиции по вопросу определения малозначительности в ненасильственных квалифицированных хищениях, причиняемый в результате

которых ущерб составляет менее 2500 р. Некоторыми судами в данном случае усматривается малозначительность и уголовное дело и уголовное преследование в отношении лиц прекращается, другими – отрицается возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ применительно к квалифицированным составам и выносятся обвинительные приговоры.

Основной проблемой определения факта малозначительности в действиях лица является то, что понятие малозначительности является оценочным, поскольку в следственно–судебной практике отсутствует единая позиция по данному определению, в различных субъектах страны вопрос малозначительности решается по-разному. Представляется, что такое положение вещей недопустимо, поскольку, фактически, лицо, совершившее квалифицированное хищение, его судьба, зависят от того, в каком регионе совершено преступление и какой подход занимают суды данного региона. Не вызывает сомнений, что необходимо выработать единый подход к определению малозначительности.

В науке имеется мнение о том, что невозможно усмотреть малозначительность в случае совершения преступлений с неконкретизированным умыслом, к примеру, когда совершается хищение кошелька из сумки и виновный не знает о том, что в нем находится незначительная сумма, также, как и в случаях, когда имела место направленность умысла на причинение значительного ущерба, но это по каким – либо причинам не удалось [27, с. 67]. Данную позицию можно считать наиболее логичной.

Таким образом, если говорить о малозначительности применительно к хищениям, представляется, что она может иметь место и в случае совершения квалифицированных деяний, что должно быть четко разъяснено в соответствующих постановлениях Пленума ВС РФ (в частности, регламентирующих вопросы судебной практике о кражах, грабежах и разбоях, а также о мошенничестве, присвоении и растрате), в связи с чем, можно предположить, что в данных разъяснениях высшей судебной инстанции

должно быть указано следующее: малозначительным деянием признается ненасильственное хищение, причиняющее материальный ущерб на сумму 1000 р. и меньше; наличие квалифицирующих признаков на решение вопроса о малозначительности деяния не влияет.

Также представляется, что о малозначительности можно говорить и относительно некоторых служебных преступлений, например, относительно фальсификации доказательств. К примеру, если следователь подделает подпись в протоколе допроса, не исказив при этом содержание его показаний. Такая ситуация, например, может возникнуть, когда по какой – либо причине подлинный протокол допроса подвергся порче, и следователь в силу определенных обстоятельств, не позволяющих восстановить его законным путем (отъезд свидетеля, его смерть, нехватка времени для вызова свидетеля), дословно переписывает действительные показания свидетеля в новый протокол и ставит за него подпись, либо, к примеру, когда свидетель, подписывая протокол допроса, в некоторых местах забывает поставить подпись, и следователь ставит их за него. Формально, здесь имеет место совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, а если допрос был произведен по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении – то ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Представляется, что следовало бы дополнить ст. 14 ч. 3, в которой указать на возможность признания малозначительным определенного квалифицирующего или особо квалифицирующего признака.

Наличие либо отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела может быть установлено исключительно путем проведения доследственной проверки. Осуществляется она путем производства ряда следственных и процессуальных действий, по итогам их производства и принимается то или иное решение по материалу проверки. Комплекс тех средств и способов, которые могут быть использованы для проверки сообщения о преступлении, сосредоточен в ст. 144 УПК РФ. Таким образом, законодатель предусмотрел возможность производить некоторые следственные и процессуальные

действия еще до того, как возбуждено уголовное дело. Такой подход, несомненно, позволяет избежать принятие необоснованного решения по итогам проверки. Однако, анализ указанной нормы и правоприменительной практики позволяет утверждать, что правовое регулирование проверки сообщения о преступлении далеко от совершенства.

Прежде всего, видится несовершенным термин «изымать», содержащийся в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, поскольку создает не мало вопросов по поводу того, каким образом должно производиться изъятие в рамках доследственной проверки. Целесообразно исключить данный термин из ст. 144 УПК РФ, предусмотрев взамен возможность производства до возбуждения уголовного дела выемки.

Также нельзя обойти вниманием трудности, связанные с использованием в качестве доказательства исследования, произведенного специалистом до возбуждения уголовного дела, если расследование производится в форме сокращенного дознания и в ходе него экспертиза не производится. При исследовании лицо, его производящее, не предупреждается об уголовной ответственности, также не урегулированы вопросы ознакомления с назначением исследования и его результатами, также, как и с постановлением о назначении экспертизы и ее заключением до возбуждения уголовного дела. Законодатель предусмотрел возможность что экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела, однако, не учел ряд аспектов.

Во – первых, с постановлением о назначении экспертизы должны быть ознакомлены подозреваемый, его защитник, при этом, ознакомление должно быть выполнено непосредственно после вынесения постановления о назначении экспертизы, так как указанные лица обладают правом заявления ходатайств о постановке дополнительных вопросов перед экспертом. При этом, существенным пробелом в уголовно – процессуальном законодательстве видится тот факт, что не предусмотрена возможность ознакомления участников уголовного процесса с постановлением о назначении судебной

экспертизы до возбуждения уголовного дела. Представляется, что данное упущение законодателя необходимо устранить, поскольку, если подозреваемый, обвиняемый, был лишен возможности ознакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, поставить дополнительные вопросы перед экспертом, заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством.

Конечно, законодатель формально разрешил указанную проблему, предусмотрев в ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ, что на следователя возлагается обязанность удовлетворения ходатайства стороны защиты либо потерпевшего о производстве после возбуждения уголовного дела дополнительной или повторной судебной экспертизы. Однако, как отмечают следователи, данное положение еще более затруднило процесс расследования, поскольку позволило умышленно затягивать сроки расследования, так как в ряде случаев производство судебной экспертизы может занять длительное время. Более того, в случае отсутствия экспертов необходимой специализации в государственных учреждениях либо высокой загруженности сотрудников экспертно-криминалистических центров, экспертизы могут назначаться в негосударственные экспертные учреждения на договорной основе. В данной же ситуации, когда, к примеру, до возбуждения уголовного дела следователь назначает платную судебную экспертизу, а, ознакомившись с ее заключением, подозреваемый ходатайствует о назначении повторной, возрастают расходы федерального бюджета.

Было бы целесообразно дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ указанием на возможность ознакомления лиц, чьи интересы затрагивает производство судебной экспертизы, с постановлением о ее назначении и с заключением эксперта. Таким образом, все вышеуказанные проблемы, являющиеся актуальными в правоприменительной практике, будут разрешены.

Данная проблема связана с еще одной, достаточно существенной – на стадии доследственной проверки отсутствуют процессуальные статусы ее

участников, что не позволяет в полной мере определить их права, в связи с чем, видится необходимость разрешения данного вопроса законодательно.

Во-первых, отдельной нормы, содержащей весь круг полномочий заявителя, законодатель не предусмотрел, и это является существенным упущением, поскольку наличие такой нормы будет обязывать сотрудников правоохранительных органов принимать меры по обеспечению прав лица, которое потерпело от преступления, еще до принятия решения о возбуждении уголовного дела, до которого с момента совершения преступления нередко проходит достаточно длительное время.

Представляется, что реальная возможность реализации своих прав и законных интересов потерпевшим с того момента, как ему причинен вред преступными действиями может быть обеспечена путем предоставления ему полномочий по защите нарушенных прав до введения его в процессуальный статус потерпевшего. С этой целью видится возможным введение в УПК РФ статьи 42.1 «Заявитель», предусматривающей комплекс прав, предоставляемых лицу с момента обращения его в правоохранительные органы с сообщением о совершении в отношении него преступления.

Во-вторых, видится необходимым регламентация прав и обязанностей иных лиц, вовлеченных в доследственную проверку, в особенности, того лица, которое проверяется на причастность к совершению преступления. Представляется возможным именовать данное лицо как «лицо, в отношении которого ведется проверка о причастности к преступлению», и требуется включить в УПК РФ соответствующую норму, регламентирующую его процессуальный статус. Следует отметить, что данное лицо упоминается в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, где указано, что оно имеет право пользоваться помощью защитника, но данного права, явно недостаточно.

По общему правилу, проверка должна проводиться в срок трех суток, но данный срок может быть продлен, по ходатайству органа дознания прокурором – до 30 суток. Здесь важно учитывать и тот факт, что, проверяя материал проверки сообщения о преступлении, прокурор должен не только

обращать внимание на соблюдение сроков данной проверки, но и на обоснованность их продления, поскольку, исходя из смысла закона, оно допустимо лишь при наличии исключительных оснований. Анализ материалов позволяет сделать вывод о том, что нередко основания продления срока надуманные, в ряде случаев не соответствуют тем, которые предусмотрены законом, а некоторые и вовсе не указываются. Поэтому видится заслуживающим внимание предложение о том, что в ч. 3 ст. 144 УПК РФ следовало бы закрепить требования к содержанию ходатайства о продлении срока проверки по сообщению [62, с. 22]. Поэтому целесообразно дополнить ч. 3 ст. 144 УПК РФ следующим положением: «Ходатайство должно содержать сведения о дате поступления сообщения; перечень произведенных проверочных действий; причины, вследствие которых принятие решения в установленный законом срок невозможно; перечень планируемых проверочных действий». Такой подход даст возможность более эффективно выявлять и пресекать нарушение законности при продлении срока проверки сообщения. Также целесообразно было бы предусмотреть и уведомление заявителя о продлении срока проверки по сообщению с указанием причин данного решения, что обеспечило бы возможность защиты заявителем своих прав, в том числе, и путем обжалования указанного решения.

Важен еще один проблемный аспект. Проведя доследственную проверку, следователь, дознаватель, после принятия решения о возбуждении уголовного дела, направляет копию данного постановления, а также все материалы, которые были собраны в ходе доследственной проверки и на основании которых и было принято рассматриваемое решение, прокурору, при этом, к материалам прилагается, и статистическая карточка формы номер 1, которую прокурор должен подписать, согласившись таким образом с принятым дознавателем решением [50]. Именно такой порядок действий и представляется верным, и именно его и подразумевал законодатель, формулируя ч. 4 ст. 146 УПК РФ. Однако, представляется, что было бы более верным четко указать в ней о том, что копия постановления о возбуждении

уголовного дела предоставляется вместе с материалами проверки, полученными в стадии сообщения о преступлении.

Также важно обратить внимание и на тот момент, что возникают вопросы и при толковании используемого законодателем в рассматриваемой норме термина «незамедлительно», так как отсутствие точного срока может приводить к различному его пониманию.

Представляется, что здесь необходимо установить максимальный срок, в который копия постановления о возбуждении уголовного дела совместно с материалами данного уголовного дела должна быть направлена прокурору. Думается, что указанные документы должны быть предоставлены прокурору в срок не позднее 24 часов с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, а в выходные и праздничные дни – в срок не позднее суток, следующих за выходными или праздничными днями.

Изучив поступившие материалы и копию постановления о возбуждении уголовного дела, прокурор либо признает принятое решение законным и обоснованным, фактически соглашаясь с ним, либо принимает решение об отмене данного постановления. При этом, в качестве оснований отмены могут выступать факты выявления любых нарушений законности, связанных как с неверной квалификацией деяния, допущенными ошибками в постановлении о возбуждении уголовного дела, преждевременным принятием решения.

Важно проиллюстрировать сказанное примерами из практики. Так, дознавателем было принято решение о возбуждении уголовного дела по факту открытого хищения имущества из магазина «Дикси», совершенного П. Изучив постановление о возбуждении уголовного дела, а также материалы проверки, прокурор установил, что преступление было совершено при следующих обстоятельствах. П., находясь в магазине «Дикси», тайно похитил с полки товар, принадлежащий ООО «Дикси» – две бутылки пива «Жигулевское», спрятав бутылки в карманы надетой на него куртки. Однако, действия П. были замечены сотрудником магазина Г., который потребовал прекратить преступные действия и оплатить товар, однако П., понимая, что совершает

открытое хищение, с похищенным выбежал из магазина мимо кассы, не оплатив товар. Г. на улице, в 50 метрах от здания магазина, удалось задержать П. Постановление дознавателя о возбуждении уголовного дела в отношении П. по ч. 1 ст. 161 УК РФ было отменено вследствие того, что в данном случае действия последнего не могут быть квалифицированы как окончанный состав преступления, поскольку, распорядиться похищенным у последнего возможности не было по независящим от него обстоятельствам, соответственно, его действия должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Впоследствии по данному факту дознаватель вынес постановление о возбуждении уголовного дела в отношении П. по факту совершения им покушения на грабеж, данное решение прокурором признано законным, в отношении П. вынесен обвинительный приговор [48].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Обстоятельства, подлежащие установлению в стадии возбуждения уголовного дела, тесно связаны с основанием возбуждения уголовного дела, поскольку, если установлено, что имеются обстоятельства, исключающие привлечение к уголовной ответственности, то отсутствуют и основания возбуждения уголовного дела. На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела нет необходимости в каждом случае совершения преступления устанавливать все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, обязательно лишь должны быть установлены событие преступления, характер и размер вреда, причиненные преступлением, отсутствие обстоятельств, влекущих освобождение от уголовной ответственности и наказания. Однако, по возможности, должны быть приняты меры к установлению максимального количества обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В том случае, когда имеет место малозначительность деяния, основание для возбуждения уголовного дела отсутствует, должно быть принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом, видится необходимым, предусмотреть в ст. 27 УПК РФ соответствующее основание. В настоящее

время легальное определение малозначительности отсутствует, в законе указаны лишь условия, при которых она может иметь место, среди таких условий – наличие формально всех признаков преступления и отсутствие общественной опасности. Такая неопределенность законодателя совершенно обосновано и предсказуемо вызывает наличие различных подходов к определению малозначительности, в том числе и среди правоприменителей, что влечет применение уголовного закона по субъективному мнению, в связи с чем, в настоящий момент возникла насущная необходимость в разрешении данных проблем путем четкого закрепления критериев малозначительности в законодательстве.

Наибольшее количество проблем возникает при решении вопроса о наличии или отсутствии малозначительности при совершении ненасильственных хищений. Для решения данных проблем видится необходимым разъяснение в соответствующих постановлениях Пленума ВС РФ (в частности, регламентирующих вопросы судебной практике о кражах, грабежах и разбоях, а также о мошенничестве, присвоении и растрате), в связи с чем, представляется, что в данных разъяснениях высшей судебной инстанции должно быть указано следующее: малозначительным деянием признается ненасильственное хищение, причиняющее материальный ущерб на сумму 1000 р. и меньше; наличие квалифицирующих признаков на решение вопроса о малозначительности деяния не влияет.

Также видится необходимым внесение определенных изменений в ст. 14 УК РФ, в частности: дополнить ч. 2 ст. 14 разъяснением о том, что насильственные деяния малозначительными признаваться не могут; дополнить ст. 14 ч. 3 следующего содержания: «Не подлежит вменению квалифицирующий или особо квалифицирующий признак в том случае, если формально он усматривается, однако не повышает степень общественной опасности деяния по сравнению с неквалифицированным составом».

Установление наличия либо отсутствия основания возбуждения уголовного дела осуществляется в ходе проверки сообщения о преступлении,

правовое регулирование которой определенные недостатки, требующие своего решения. Для их устранения, предлагается внести следующие изменения в законодательство: исключить из ст. 144 УПК РФ термин «изъятие», предусмотрев взамен возможность производства до возбуждения уголовного дела выемки; дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ указанием на возможность ознакомления лиц, чьи интересы затрагивает производство судебной экспертизы, с постановлением о ее назначении и с заключением эксперта; ввести в УПК РФ статью 42.1 «Заявитель», регламентирующую комплекс прав лица, обратившегося с сообщением о совершении в отношении него преступления, а также норму «Лицо, в отношении которого ведется проверка о причастности к преступлению»; дополнить ч. 3 ст. 144 УПК РФ следующим положением: «Ходатайство должно содержать сведения о дате поступления сообщения; перечень произведенных проверочных действий; причины, вследствие которых принятие решения в установленный законом срок невозможно; перечень планируемых проверочных действий».

Заключение

Стадия возбуждения уголовного дела является первой самостоятельной стадией уголовного процесса, состоящей в установлении следователем условий, необходимых для производства по уголовному делу, и в принятии решения о возбуждении уголовного дела или при отсутствии таких условий – об отказе в этом.

В научной литературе существует значительное количество мнений о том, что рассматриваемая стадия должна быть устранена из уголовного судопроизводства России, поскольку является несовершенной и излишней и выступает причиной затягивания сроков предварительного расследования и судебного разбирательства, то есть разрешения дела по существу. Данное мнение представляется неверным.

В ходе проведенного анализа положений законодательства отмечается, что стадия возбуждения уголовного дела действительно далека от совершенства, но в то же время, на наш взгляд, является необходимой составляющей уголовного судопроизводства.

Представляется, что окончательно ликвидировать данную стадию уголовного судопроизводства нет необходимости, выходом из сложившейся ситуации, в целях совершенствования стадии возбуждения уголовного дела, видится целесообразным предусмотреть более широкие полномочия следователя (дознавателя) в данной стадии, а также иные изменения уголовно-процессуальных норм, направленные на более совершенный сбор доказательств и выяснение всех обстоятельств произошедшего.

В стадии возбуждения уголовного дела может быть принят ряд решений по итогам производства доследственной проверки. При этом, в сфере правового регулирования рассматриваемой стадии выявлен ряд недостатков, в связи с чем, видится возможным предложить следующие изменения в законодательство:

- предусмотреть возможность продления срока проверки сообщения о преступлении в исключительных случаях до 180 суток;
- законодательно установить, что день регистрации сообщения о преступлении включается в срок проверки;
- поскольку в силу ст. 148 УПК РФ, в качестве оснований отказа в возбуждении уголовного дела выступают те же, что и предусмотрены для прекращения уголовного дела в ст. 24 УПК РФ, следует дополнить данную норму рядом пунктов: «вследствие акта амнистии; наличие вступившего в силу приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела по тому же факту и в отношении одного и того же лица; наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела по тому же деянию и в отношении того же лица»;
- с целью единообразия правоприменительной практики и недопущения двойного толкования норм УПК РФ, изложить в ч. 1 ст. 148 УПК РФ, в следующей редакции: «При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель в соответствии со своей компетенцией, определяемой ст. 151 настоящего Кодекса, выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела»;
- с целью решения вопроса о том, от кого из родственников может быть получено согласие на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью, представляется необходимым законодательно закрепить необходимость согласия с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью одного из близких родственников, указав при этом, кому отдается предпочтение по аналогии с гражданским законодательством о наследственных очередях. Так, например, если у умершего имеются родители, в первую очередь, необходимо

выяснить их мнение, письменного согласия будет достаточно от одного из родителей, поскольку таким образом будет выражаться общее мнение семьи. При отсутствии родителей должно быть получено согласие детей (совершеннолетних), если нет таковых – то бабушек, дедушек, братьев, сестер и т.д.

Представляется возможным предложить следующее определение повода для возбуждения уголовного дела: это «предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия гражданина, должностного лица, учреждения, предприятия, организации, направленные на заявление, сообщение органу дознания, дознавателю, следователю и прокурору о совершенном или готовящемся преступлении, либо их собственные действия, оформленные в надлежащем порядке и влекущие обязанность разрешить вопрос о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела».

Действующая система поводов для возбуждения уголовного дела представляется крайне несовершенной как по своей содержательной части, так и в связи с формулировками, используемыми законодателем. Требуется четко выработанная концепция единого подхода к пониманию поводов для возбуждения уголовного дела, а также расширение данной системы.

Таким образом, предлагается

- переименовать ст. 140 УПК РФ в «Поводы для проведения проверки по сообщению о преступлении и основания для возбуждения уголовного дела», а также во всех иных нормах, где используется формулировка «повод для возбуждения уголовного дела» заменить его аналогичным образом;
- в ч.1 ст. 140 УПК РФ указать, что в качестве поводов для проведения проверки по сообщению о преступлении могут выступать сообщение о преступлении и результаты оперативно – розыскной деятельности.

В сфере регулирования содержания поводов для возбуждения уголовного дела существует достаточно много проблем, в связи с чем,

- видится необходимым внести изменения в ст. 141 УПК РФ, указав требования к письменному заявлению, аналогичные требованиям к протоколу принятия устного заявления;
- предусмотреть отдельную норму, регламентирующую четвертый повод для возбуждения уголовного дела и наделить прокурора полномочием по возбуждению уголовного дела.

Основание возбуждения уголовного дела – это «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Так, законодатель указал, что следует установить лишь признаки преступления, в то время как представляется, что также для наличия основания возбуждения уголовного дела следует установить и ряд признаков состава преступления. Они подразделяются на две группы: объективные признаки и субъективные признаки. Объективные признаки включают в себя два элемента состава преступления – объект и объективную сторону, в то время как субъективные признаки включают в себя субъект и субъективную сторону.

Закрепляя понятие преступления в ст. 14 УК РФ, законодатель по неизвестной причине не счел нужным закрепить понятие состава преступления, хотя все его элементы находят свое урегулирование в нормах Общей части УК РФ. Было бы целесообразно исправить данный пробел и законодательно закрепить понятие состава преступления. При этом, законодатель пошел по достаточно сложному пути, рассредоточив различные признаки состава преступления и их характеристику в отдельных нормах УК РФ. Более целесообразно ввести в Общую часть УК РФ норму, посвященную составу преступления, где четко перечислить все признаки состава преступления и охарактеризовать их.

Обстоятельства, подлежащие установлению в стадии возбуждения уголовного дела, тесно связаны с основанием возбуждения уголовного дела, поскольку, если установлено, что имеются обстоятельства, исключающие привлечение к уголовной ответственности, то отсутствуют и основания возбуждения уголовного дела. На момент принятия решения о возбуждении

уголовного дела нет необходимости в каждом случае совершения преступления устанавливать все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, обязательно лишь должны быть установлены событие преступления, характер и размер вреда, причиненные преступлением, отсутствие обстоятельств, влекущих освобождение от уголовной ответственности и наказания. Однако, по возможности, должны быть приняты меры к установлению максимального количества обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В том случае, когда имеет место малозначительность деяния, основание для возбуждения уголовного дела отсутствует, должно быть принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом, видится необходимым, предусмотреть в ст. 27 УПК РФ соответствующее основание. В настоящее время легальное определение малозначительности отсутствует, в законе указаны лишь условия, при которых она может иметь место, среди таких условий – наличие формально всех признаков преступления и отсутствие общественной опасности. Такая неопределенность законодателя совершенно обосновано и предсказуемо вызывает наличие различных подходов к определению малозначительности, в том числе и среди правоприменителей, что влечет применение уголовного закона по субъективному мнению, в связи с чем, в настоящий момент возникла насущная необходимость в разрешении данных проблем путем четкого закрепления критериев малозначительности в законодательстве.

Наибольшее количество проблем возникает при решении вопроса о наличии или отсутствии малозначительности при совершении ненасильственных хищений. Для решения данных проблем видится необходимым разъяснение в соответствующих постановлениях Пленума ВС РФ (в частности, регламентирующих вопросы судебной практике о кражах, грабежах и разбоях, а также о мошенничестве, присвоении и растрате), в связи с чем, полагаем, что в данных разъяснениях высшей судебной инстанции должно быть указано следующее: малозначительным деянием признается

ненасильственное хищение, причиняющее материальный ущерб на сумму 1000 р. и меньше; наличие квалифицирующих признаков на решение вопроса о малозначительности деяния не влияет.

Также видится необходимым внесение определенных изменений в ст. 14 УК РФ, в частности: дополнить ч. 2 ст. 14 разъяснением о том, что насильственные деяния малозначительными признаваться не могут; дополнить ст. 14 ч. 3 следующего содержания: «Не подлежит вменению квалифицирующий или особо квалифицирующий признак в том случае, если формально он усматривается, однако не повышает степень общественной опасности деяния по сравнению с неквалифицированным составом».

Установление наличия либо отсутствия основания возбуждения уголовного дела осуществляется в ходе проверки сообщения о преступлении, правовое регулирование которой определенные недостатки, требующие своего решения. Для их устранения, предлагается внести следующие изменения в законодательство: исключить из ст. 144 УПК РФ термин «изъятие», предусмотрев взамен возможность производства до возбуждения уголовного дела выемки; дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ указанием на возможность ознакомления лиц, чьи интересы затрагивает производство судебной экспертизы, с постановлением о ее назначении и с заключением эксперта; ввести в УПК РФ статью 42.1 «Заявитель», регламентирующую комплекс прав лица, обратившегося с сообщением о совершении в отношении него преступления, а также норму «Лицо, в отношении которого ведется проверка о причастности к преступлению»; дополнить ч. 3 ст. 144 УПК РФ следующим положением: «Ходатайство должно содержать сведения о дате поступления сообщения; перечень произведенных проверочных действий; причины, вследствие которых принятие решения в установленный законом срок невозможно; перечень планируемых проверочных действий».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аджибаев И.Р., Агеев Н. В. К вопросу о составе преступления // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 6 (22). С. 51-57.
2. Александров А. С., Грачев А.С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 100-104.
3. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 7-9.
4. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия от 20 июля 2016 года по делу № 22-819/ 2016 [Электронный ресурс] : <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).
5. Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 23.04.2019 № 22-245/2019 [Электронный ресурс] : sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).
6. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 14.01.2019 № 22-144/2019 [Электронный ресурс] : sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).
7. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 21 октября 2016 года по делу № 22- 5545/ 2016 [Электронный ресурс] : <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).
8. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 22.02.2019 № 22-565/2019 [Электронный ресурс] : sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).
9. Арсеньев В. Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Вопросы борьбы с преступностью. Труды Иркутского государственного университета. Серия юридическая. 1969. Вып. 8. Ч. 4. Т. 45. С. 9-12.

10. Барышников К.В., Тепляшин П.В. Малозначительность деяния: вопросы теории и практики // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. № 34 Научный журнал / Отв. составитель А.Н. Полубояринова. Вып. 5. Красноярск : ТОРОС, 2017. С. 320-322.
11. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 222 с.
12. Васильева В.В. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование: монография. М. : Статус, 2013. 500 с.
13. Винокуров В. Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 75-78.
14. Гаджиев Я.А. Основания, условия и последствия отказа в возбуждении уголовного дела // Армия и общество. 2014. № 6 (43). С. 16-18.
15. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Новосибирский государственный университет. 2015. 234 с.
16. Григорьев В.Н. Научный комментарий некоторых обстоятельств явки с повинной // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 63-68.
17. Гриненко А.В. Уголовный процесс. Учебник и практикум. М. : Юрайт, 2020. 198 с.
18. Дикарев И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. М. : ИОВ, 2012. 421 с.
19. Дикарев И.С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. С. 51-54.
20. Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. / М. : ВШЭ, 2015. 280 с.
21. Капранов А.В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. / Ростов-на-Дону, 2005. 344 с.

22. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2004 № 6-004-26 [Электронный ресурс] : sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).

23. Коваленко А.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М. : Эксмо, 2013. 217 с.

24. Ковтун Н. Н. Неотвратимость уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела. Нижний Новгород, ИСТ, 2014. 621 с.

25. Копьева А. Н. Значение документов при возбуждении уголовного дела // Вопросы борьбы с преступностью. Труды Иркутского государственного университета. Серия юридическая. 1969. Вып. 8. Ч. 4. Т. 45. С. 88-92.

26. Корнуков В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности: монография. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. 365 с.

27. Корсун Д.С. Малозначительность деяния с квалифицирующими признаками // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. С. 67-69.

28. Косенко А.М. Критический обзор системы поводов для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 140-144.

29. Кузьменко Е.С. Несколько доводов в защиту стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С. 97-99.

30. Кузьмин А.С., Мухатсипова Т.Н. Виды поводов для возбуждения уголовного дела // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 249-253.

31. Лощинкин В.В. К вопросу об освобождении невменяемых лиц от уголовной ответственности и применении к ним принудительных мер медицинского характера // Вестник Томского университета. Право. 2017. № 26. С. 68-70.

32. Мальцев В.В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 1. С. 16-20.

33. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс. Учебное пособие. М. : Юрайт, 2020. 300 с.

34. Марзаганова М.С. Специальный субъект преступления в уголовном праве: его признаки и их уголовно-правовое значение // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы). Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2017. 201 с.

35. Обзор Следственного департамента МВД Российской Федерации по уголовным делам о дистанционных мошенничествах, расследованных органами предварительного следствия в первом полугодии 2018 года. М. : Изд. МВД, 2019, 68 с.

36. Обзор следственной практики о расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ за первое полугодие 2018 года, подготовленный КМО УМВД России по Владимирской области. Владимир. Изд. МВД. 2019. 102 с.

37. Обобщение Следственным департаментом МВД РФ практики производства доследственных проверок по сообщениям о преступлениях следователями органов внутренних дел за 1-е полугодие 2016 года. М. : Изд. МВД. 2016. 99 с.

38. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Российская газета, 1995, 18 августа, № 160.

39. О едином учете преступлений : Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (в ред. от 07.11.2019) // Российская газета. 2006. 25 января. № 13.

40. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. 2015. 29 октября. № 295.

41. Определение Верховного Суда РФ от 16.07.2004 № 89-о04-29сп [Электронный ресурс] : sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).

42. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2015 № 51-УД15-1 [Электронный ресурс] : sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).

43. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // СПС Российская газета. 2017. 11 декабря. № 280.

44. Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.02.2017 года № 2-2987 [Электронный ресурс] : sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).

45. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П [Электронный ресурс] : sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).

46. Постановление Ставропольского районного суда г. Тольятти по делу № 2-54/ 2017 [Электронный ресурс] : sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).

47. Приговор мирового судьи судебного участка № 90 Автозаводского судебного района г. Тольятти от 12 марта 2019 года по делу № 1-39/2019 [Электронный ресурс] : sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).

48. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 19 мая 2018 года по делу № 1-39/2018 [Электронный ресурс] : sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).

49. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 23 марта 2019 года по делу № 1-32/2019 [Электронный ресурс] : sudact.ru/ (дата обращения: 20.04.2021).

50. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (ред. от 20.02.2014) // Российская газета. 2006. 25 января. № 13.

51. Румянцева М.О. Заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 2-1. С. 27-29.

52. Слабей Д.И. Явка с повинной как повод для возбуждения уголовного дела // Россия XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. 2020. 124 с.

53. Соловьева Н.А., Ильясова А.К. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела: проблемы совершенствования законодательства. Legal Concept. 2019. № 4. С. 132-133.

54. Стефанский А.Л. Об эффективности стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 275-278.

55. Таризманов В.М., Даровских С.М. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Южно- Уральского государственного университета. Серия Право. 2013. № 1. Т. 13. С. 48-49.

56. Ташибаева А.К. Отсутствие состава преступления - одно из оснований отказа в возбуждении уголовного дела // Право и политика: история и современность. Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции (30 мая 2007 г.). Омск. Изд-во Омск. акад. МВД России. 2007. С. 133-136.

57. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М. 2012. 425 с.

58. Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут. 2009. 267 с.

59. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 2011. 22 декабря. № 249.

60. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. 2016. № 838.

61. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. А.В. Гриненко. М. : Норма, 2013. 590 с.

62. Филиппов Д.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М. : Юрист. 2013. 222 с.

63. Шарапов Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. 2013. № 7. С. 28-30.

64. Шинкарук В.М. Основание возбуждения уголовного дела: терминологические проблемы межотраслевого характера // Legal Concept. 2016. № 2 (31). С. 163-164.

65. Юнусов А.А. Обеспечение законности в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 71-75.

66. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб. : Питер. 2003. С. 105-107.